Изданіе Московскаго Отдѣла Всероссійскаго Національнаго Союза.

А. А. Сидоровъ.

ИНОРОДЧЕСКІЙ ВОПРОСЪ И ИДЕЯ ФЕДЕРАЛИЗМА ВЪ РОССІИ.

Москва. — 1912.

Типографія В. М. Саблина.

Петровка, д. 26. Тел. 131-34.

Изданіе Московскаго Отдѣла Всероссійскаго Національнаго Союза.

А. А. Сидоровъ.

ИНОРОДЧЕСКІЙ ВОПРОСЪ И ИДЕЯ ФЕДЕРАЛИЗМА ВЪ РОССІИ.

Москва. — 1912.

Типографія В. М. Саблина.

Петровка, д. 26. Тел. 131-34.

2007056101

Въ Россіи насчитывается до 150 различныхъ народностей, говорящихъ на разныхъ языкахъ и нарѣчіяхъ. Основываясь на этой разноплеменности населенія, нѣкоторые ученые, публицисты и политическіе дѣятели называютъ Россію „пестротканной" и приравниваютъ ее къ Австро-Венгріи. Но въ то время, какъ въ Австро-Венгріи нѣмцевъ менѣе $^1/_4$ всего населенія, въ Россіи русскіе составляютъ почти $^2/_3$ населенія [1]); поэтому приравниванье Россіи къ Австро-Венгріи совершенно ошибочно. Но если ошибочно ставить Россію и Австро-Венгрію въ одинъ уровень и видѣть въ ней такую же „лоскутную имперію", какою является современное государство Габсбурговъ, то нельзя и не считаться съ тѣмъ, что $^1/_3$ населенія у насъ составляютъ инородцы: $^1/_3$ населенія — величина настолько значительная, что ее необходимо учитывать при рѣшеніи вопросовъ внутренней жизни Россіи. Правда, въ числѣ нашихъ инородцевъ есть такіе, которые по своей ма-

---

[1]) По даннымъ центральнаго статистическаго комитета, въ Россіи русскихъ 65,5%, а остальныхъ народностей 34,5%; въ Европейской Россіи % инородцевъ падаетъ, а въ Азіатской повышается. Что касается Австро-Венгріи, то въ ней, по даннымъ проф. Флоринскаго („Славянское племя", Кіевъ, 1907), однихъ славянъ 40,5%, при чемъ въ Цислейтаніи 60,5%, а въ Венгріи 27%.

лочисленности и некультурности не могутъ имѣть значенія и вліянія, какъ, напр., якуты и тунгузы, но наряду съ этими мелкими и некультурными инородцами есть и такіе, значенія и вліянія которыхъ ни въ какомъ случаѣ нельзя не признавать, стоя на почвѣ дѣйствительности. Таковы: поляки, армяне, татары, финляндцы и евреи. Финляндцы, несмотря на свою малочисленность, съумѣли низвести до минимальныхъ предѣловъ власть Россіи надъ своимъ „государствомъ“ и, пользуясь правами русскихъ гражданъ повсемѣстно въ Россіи, поставили русскихъ въ Финляндіи въ безправное положеніе. Поляки владѣютъ большимъ количествомъ земли не только въ привислинскихъ, но и въ западныхъ губерніяхъ, гдѣ русское крестьянство находится въ сильной экономической зависимости отъ нихъ, и въ настоящее время много поляковъ занимаетъ видныя должности и пользуется вліяніемъ на общество во всѣхъ концахъ Россіи. Татары, киргизы и другіе инородцы-магометане объединяются на почвѣ ислама и составляютъ значительную часть населенія Закавказья, юго-восточной Россіи и юго-западной части нашихъ азіатскихъ владѣній. Армяне сосредоточили въ своихъ рукахъ большіе капиталы и овладѣли многими источниками богатства на Кавказѣ. Наши евреи, дѣйствуя заодно со всемірнымъ еврействомъ, захватили въ свои руки денежныя биржи въ Россіи и многія отрасли торговли и промышленности и подчинили въ сильной степени своему вліянію русскій театръ и русскую печать. Всѣ эти инородцы имѣютъ внутреннюю національную организацію и выработали строгую національную дисциплину, а въ извѣстныхъ случаяхъ, какъ показали примѣры

прошлаго, различныя группы нашихъ инородцевъ объединяются для противодѣйствія русской государственности и культурѣ. Вслѣдствіе этого инородческій вопросъ и его вѣрное рѣшеніе имѣютъ громадное значеніе для Россіи.

Есть два пути для рѣшенія этого вопроса: путь все большаго объединенія нашихъ инородческихъ окраинъ съ центральными частями государства и распространенія на окраинахъ русской культуры и путь предоставленія этимъ окраинамъ самостоятельныхъ учрежденій и права пользоваться въ этихъ учрежденіяхъ мѣстными языками. Эта самостоятельность и обособленность окраинъ одними понимается у́же, другими—шире, но во всякомъ случаѣ конечной станціей на этомъ второмъ пути является предоставленіе инородческимъ окраинамъ національныхъ автономій, а затѣмъ и превращеніе Россіи въ федеративное государство. Сторонники второго пути и не скрываютъ, что Россія, по ихъ мнѣнію, должна обратиться въ федерацію, какъ и Австро-Венгрія, которая, ближе Россіи къ типу федеративнаго государства, почему они и отдаютъ предпочтеніе Австро-Венгріи передъ Россіей и ставятъ намъ ее въ примѣръ, достойный подражанія.

Кромѣ двухъ указанныхъ путей, т.-е. развитія и усиленія объединительной политики или обращенія Россіи въ федерацію, нѣтъ третьяго пути для рѣшенія инородческаго вопроса. Конечно, между строго-объединеннымъ государствомъ и федераціей есть переходныя ступени, и одну изъ такихъ промежуточныхъ формъ переживаетъ теперь Австро-Венгрія, Россія же, если принять во вниманіе положеніе Финляндіи, а отчасти и другихъ окраинъ, не представляетъ собой до сихъ поръ и,

безспорно, еще десятки лѣтъ не будетъ представлять вполнѣ объединеннаго государства, хотя стоитъ близко къ этой формѣ государственности. Но вопросъ въ въ томъ, стремиться ли Россіи къ полному государственному объединенію или къ федераціи, быть ли ей національно-русскимъ государствомъ съ господствующей русской народностью, или же признать себя союзомъ народностей, и какое изъ этихъ двухъ рѣшеній отвѣчаетъ интересамъ русскаго народа.

II.

Въ 1904—1907 годахъ всѣ наши болѣе крупные инородцы настойчиво и опредѣленно требовали предоставленія себѣ автономіи и частью осуществили тогда эти требованія путемъ такъ называемаго „захватнаго права". А русскіе „кадеты", трудовики, соціалъ-демократы и соціалъ-революціонеры поддерживали эти требованія, и однимъ изъ главныхъ положеній ихъ программъ явилось обращеніе Россіи въ федерацію.

Федеративная форма государственнаго устройства не нова для Россіи: чѣмъ была удѣльная Русь, съ теченіемъ вѣковъ разросшаяся въ Россійскую имперію, какъ не федераціею? Эта федерація проявила, какъ извѣстно, несмотря на единство вѣры и языка, слабую способность сопротивленія при напорѣ на нее извнѣ враждебныхъ силъ и не могла устоять при натискѣ ихъ: восточная Русь подпала подъ власть татаръ, а западная подъ власть поляковъ. Но татарское и польское владычество не убило въ русскомъ народѣ политической жизнеспособности, и онъ, выработавъ новую форму

государственности, возстановилъ свою независимость. Этой новой формой было единодержавіе, объединившее русскія удѣльныя княжества въ одно русское царство.

Исторія знаетъ много примѣровъ, когда въ сознаніи народовъ мысль о національной независимости тѣсно связывалась съ мыслью о государственномъ объединеніи. По словамъ Библіи, пророкъ Самуилъ призывалъ колѣна Израилевы къ объединенію, чтобы свергнуть иго филистимлянъ и возстановить, такимъ образомъ, національную независимость евреевъ. Въ умѣ Гарибальди независимость Италіи была нераздѣльно связана съ ея единствомъ. Такъ смотрѣли и дѣятели германскаго объединенія 19 в. на единство Германіи, видя въ немъ ту форму государственности, которая способна обезпечить нѣмцамъ политическую и экономическую независимость. И точно такъ же московскіе князья и митрополиты, „собирая Русь", вели ее къ независимости. Г. Милюковъ и нѣкоторые другіе наши новѣйшіе историки, стремясь развѣнчать московскихъ князей-собирателей, рисуютъ ихъ своекорыстными и узкими людьми, безъ широкаго политическаго размаха, заботившимися только объ увеличеніи своихъ вотчинъ и укрѣпленіи своихъ родовъ. Нѣтъ, казалось бы, возможности отрицать въ Дмитріи Донскомъ и Іоаннѣ III сознательнаго стремленія къ сверженію татарскаго ига и яснаго пониманія необходимости усиленія Руси путемъ ея объединенія для достиженія этой цѣли, но каковы бы ни были побужденія московскихъ князей въ ихъ объединительной дѣятельности и каковъ бы ни былъ ихъ политическій кругозоръ, во всякомъ случаѣ не можетъ подлежать сомнѣнію, что освобожденіе Руси

отъ татарскаго ига совершилось на основѣ ея государственнаго объединенія. А въ дальнѣйшемъ развитіи объединительная политика привела къ возвращенію Россіи подпавшихъ подъ власть Польши и Швеціи русскихъ земель и къ освобожденію русскаго населенія этихъ земель отъ инородческаго господства надъ нимъ. Петръ В., отвоевавшій отъ Швеціи древнія новгородскія земли, сознательно слѣдовалъ объединительной политикѣ, о чемъ свидѣтельствуютъ историческіе документы его времени, какъ и Екатерина II, вычеканившая на медали по случаю присоединенія отъ Польши русскихъ земель слова: „отторженная возвратихъ". Но съ Петра I начинается пониженіе національнаго чувства въ верхнемъ слоѣ русскаго народа, доходившее порой до полнаго національнаго обезличенія и каррикатурнаго копированія Запада. Это неудачное подражаніе Западу, какъ извѣстно, дало много матеріала нашей сатирѣ XVIII в. Вмѣстѣ съ пониженіемъ національнаго чувства началось притупленіе государственнаго чувства и пониманія нуждъ и задачъ русскаго народа, что было обусловлено отчасти пониженіемъ національнаго чувства, отчасти же перемѣной характера русскаго самодержавія, приблизившагося съ эпохи Петра В. къ западному абсолютизму. Совершившееся при Петрѣ измѣненіе государственнаго строя Россіи порвало живую связь населенія съ государствомъ и потому гасило въ немъ государственное чувство. Хотя Екатерина II и дѣлала попытки поднять національное чувство и возстановить порванную при Петрѣ связь, тѣмъ не менѣе начавшійся при Петрѣ В. процессъ денаціонализаціи и притупленія государственнаго чувства продолжался и при ней. Идеи же фран-

цузскихъ энциклопедистовъ, Вольтера и Руссо, французская революція, образованіе двухъ федеративныхъ республикъ — Соединенныхъ Штатовъ и Швейцаріи, масонство — производили сильное впечатлѣніе на русское общество, еще болѣе понижали въ немъ національное чувство и поставили передъ нимъ идеаломъ федеративное государство.

Въ атмосферѣ этихъ идей и вліяній въ царствованіе императора Александра I, воспитаннаго подъ руководствомъ швейцарскаго республиканца-федералиста Лагарпа, совершилось отступленіе отъ основъ русской національной политики и зародилась мысль о переустройствѣ Россіи на федеративныхъ началахъ. Русскаго государственнаго права, какъ науки, въ то время не существовало. Господствовавшая тогда въ Европѣ теорія „естественнаго права“ истолковывалась въ примѣненіи къ Россіи въ смыслѣ сохраненія не только бытовой и юридической, но и политической обособленности за вошедшими въ составъ Россіи инородцами. Противъ этого теченія русской политической мысли протестовалъ Карамзинъ, ссылаясь на факты русской исторіи, которые онъ тогда собиралъ для своей „Исторіи государства россійскаго“, а польскій дѣятель кн. А. Чарторыйскій и финляндскій гр. Армфельдъ съ успѣхомъ воспользовались этимъ направленіемъ русской государственной мысли, склонивъ императора Александра I къ предоставленію автономіи Польшѣ и Финляндіи.

III.

Мысль о переустройствѣ Россіи на федеративныхъ началахъ нашла себѣ выраженіе не только въ предоставленіи автономіи Финляндіи и Царству Польскому, но и въ конституціонныхъ проектахъ Сперанскаго и Новосильцова, составленныхъ по порученію императора Александра I. Авторы этихъ проектовъ отожествляли мысль о реформѣ установившагося съ Петра I государственнаго строя въ Россіи и о развитіи мѣстнаго самоуправленія съ идеей федерализма, вслѣдствіе чего, въ случаѣ осуществленія этихъ проектовъ Россія обратилась бы въ группу автономныхъ разноязычныхъ областей, и при сепаратистскихъ стремленіяхъ, если не всѣхъ, то значительной части этихъ областей, связь между ними все болѣе ослаблялась бы.

Конституціонный проектъ Сперанскаго 1810 г. устанавливалъ для каждой волости волостную думу, которая должна была избирать депутатовъ въ окружную думу, окружная же дума должна была выбирать депутатовъ въ губернскую думу и членовъ окружнаго суда, а губернская дума—депутатовъ въ государственную думу. „Изъ депутатовъ, выбранныхъ отъ губернскихъ думъ, составляется законодательное сословіе подъ именемъ государственной думы“[2]. Такимъ образомъ, проектъ имѣлъ въ виду предоставленіе широкаго самоуправленія съ выборной юстиціей и законодательной палатой, не заключая въ себѣ вмѣстѣ съ тѣмъ гарантіи государственнаго единства, не обезпе-

[2]) См. В. Е. Якушкинъ. „Государственная власть и проекты государственной реформы въ Россіи“. Спб. 1906.

чивая русскому народу правъ народа-хозяина, не устанавливая общегосударственнаго языка и не отмѣняя мѣстныхъ законовъ.

Въ позднѣйшемъ своемъ проектѣ о намѣстничествахъ (1816 г.) Сперанскій предполагалъ раздѣлить Россію на 12 намѣстничествъ и при намѣстникахъ учредить совѣты, которые должны были въ маломъ размѣрѣ представлять комитеты министровъ; по образцу намѣстническихъ совѣтовъ предполагались и губернскіе. Проектъ „Государственной уставной грамоты Россійской Имперіи", составленный въ 1818 г. Новосильцовымъ, имѣетъ много сроднаго съ упомянутыми проектами Сперанскаго. На основаніи этой „грамоты" Россію предполагалось раздѣлить „на большія области, называемыя намѣстничества" (Гл. I. ст. 1). „Каждое намѣстничество заключаетъ въ себѣ опредѣленное число губерній, по мѣрѣ народонаселенія, разстоянія, обширности и смотря на нравы и обычаи и особенные или мѣстные законы, жителей между собой сближающіе (ст. 2) Губерніи должны были дѣлиться на уѣзды, уѣзды на округа, а округа на волости. „Въ каждой области, устроенной по образу намѣстничествъ, имѣетъ быть постановленъ намѣстникъ и учрежденъ совѣтъ намѣстничества, присутствующій въ назначенномъ мѣстопребываніи". (Гл. II. Отд. IV, ст. 47). „Намѣстникъ купно съ совѣтомъ, на основаніи предписаннаго порядка, печется о благосостояніи ввѣренныхъ ему губерній и блюдетъ за точнымъ исполненіемъ законовъ и повелѣній высшаго начальства по всѣмъ частямъ управленія" (ст. 48). „Отъ каждаго намѣстническаго совѣта будетъ находиться въ столицѣ при правительствѣ доклад-

чикъ или статсъ-секретарь того намѣстничества; должность и образъ сношеній его опредѣлены будутъ особеннымъ постановленіемъ“ (ст. 62). Статья 91. (Гл. III) устанавливала „государственный сеймъ (государственную думу), составленный изъ государя и двухъ палатъ“, а согласно 100-й ст. (Гл. IV), государственный сеймъ долженъ былъ раздѣляться „на частные сеймы (думы) намѣстническихъ областей, созываемые каждые три года, и на общую государственную думу или сеймъ, созываемый каждыя пять лѣтъ“. Далѣе „грамота“ устанавливала уѣздныя дворянскія собранія и собранія окружныхъ городскихъ обществъ“ [3]).

Проектированный „Государственной уставной грамотой Россійской Имперіи“ внутренній строй намѣстническихъ областей имѣлъ много общаго съ тѣмъ устройствомъ, которое получили при императорѣ Александрѣ I Финляндія на основаніи манифеста 9 февраля 1816 г. и Царство Польское на основаніи конституціонной хартіи 15 ноября 1815 г., при чемъ отношенія намѣстническихъ областей къ центральному правительству во многомъ опредѣлены „Государственной уставной грамотой Россійской Имперіи“ въ тѣхъ же чертахъ, въ какихъ они установились въ царствованіе Александра I между Финляндіей и Царствомъ Польскимъ съ одной стороны и центральной правительственной властью — съ другой: такъ, напр., между мѣстными органами управленія Финляндіи и Царства Польскаго и центральнымъ правительствомъ была установ-

[3]) „Государственная уставная грамота“ напечатана въ IV томѣ труда Н. К. Шильдера „Императоръ Александръ I, его жизнь и царствованіе“. Изд. А. С. Суворина СПБ. 1898 г.

лена связь въ лицѣ статсъ-секретарей по дѣламъ Финляндіи и Царства Польскаго, и „Государственная уставная грамота Россійской Имперіи" проектировала установить „въ столицѣ при правительствѣ докладчиковъ или статсъ-секретарей" отъ каждаго намѣстничества. „Государственная уставная грамота" предоставляла областнымъ сеймамъ широкій кругъ дѣятельности. 103 и 104 (гл. IV) статьи „грамоты" гласятъ: „Сеймы намѣстническихъ областей разсматриваютъ проекты общихъ законовъ во всѣхъ случаяхъ въ которыхъ государь заблагоразсудитъ повелѣть имъ иные сообщить чрезъ государственный совѣтъ. Они разсматриваютъ въ особенности всѣ проекты частныхъ законовъ, до каждой намѣстнической области касающихся, по повелѣнію государя чрезъ правительственный совѣтъ намѣстничества къ нимъ препровождаемые. Сверхъ сего они разсуждаютъ, по сообщенію же отъ имени государя, подобно вышесказанному, о увеличеніи или уменьшеніи всякаго рода сборовъ, подачей и земскихъ повинностей, о средствахъ къ уравненію раскладокъ, о составленіи частныхъ расписаній доходовъ и расходовъ намѣстническихъ областей (бюджетъ); однимъ словомъ, о томъ, что государю благоугодно будетъ высочайше указать внести къ нимъ на разсужденіе" и „Сеймы намѣстничествъ разсуждаютъ еще, когда послѣдуетъ на то высочайшая воля, по предметамъ, содержащимся во всеподданнѣйшихъ докладахъ общаго собранія намѣстническихъ совѣтовъ, составленныхъ на основаніи ст. 60 изъ годовыхъ отчетовъ по каждой отрасли управленія. Наконецъ, каждый намѣстническій сеймъ, изложивъ свое мнѣніе по всѣмъ симъ предметамъ, приступаетъ къ разсмотрѣнію наказовъ земскимъ

посламъ и депутатамъ, отъ ихъ избирателей данныхъ и заключающихъ въ себѣ ихъ замѣчанія, представленія и прошенія касательно всего того, что относится до ихъ пользы. Изъ сихъ наказовъ дѣлается самое вѣрное извлеченіе, которое препровождается въ общее собраніе намѣстническаго совѣта, а изъ онаго въ государственный совѣтъ для поднесенія государю императору на высочайшее разрѣшеніе и принятіе тѣхъ мѣръ, къ коимъ таковыя представленія могутъ подать поводъ". Соотвѣтственныя статьи конституціонной хартіи Царства Польскаго редактированы такъ: „Сеймъ обсуждаетъ всѣ проекты законовъ гражданскихъ, уголовныхъ и административныхъ, которые будутъ ему переданы отъ имени царя государственнымъ совѣтомъ, онъ обсуждаетъ всѣ переданные ему отъ царя проекты измѣненія или законы предметовъ вѣдѣнія конституціонныхъ установленій и властей, какъ-то сейма, государственнаго совѣта, суда и правительственныхъ комиссій" (ст. 90) „Сеймъ обсуждаетъ по предложенію государя вопросы объ увеличеніи или уменьшеніи податей, налоговъ, пошлинъ и государственныхъ повинностей, а равно о желательныхъ измѣненіяхъ таковыхъ, о лучшемъ и наиболѣе справедливомъ ихъ распредѣленіи, о составленіи бюджета доходовъ и расходовъ, урегулированіи монетной системы, наборѣ новобранцевъ, а равно другіе предметы, которые будутъ ему переданы государемъ (ст. 91). „Сеймъ обсуждаетъ также сообщенія, которыя будутъ ему сдѣланы со стороны царя вслѣдствіе общаго отчета, составленіе котораго возложено на общее собраніе государственнаго совѣта по ст. 73. Наконецъ, сеймъ, по разрѣшеніи всѣхъ сихъ предметовъ, принимаетъ сообщенія, заявленія,

представленія и запросы пословъ и депутатовъ о благѣ и пользахъ ихъ довѣрителей. Онъ препровождаетъ ихъ государственному совѣту, который подноситъ ихъ государю. Въ случаѣ, когда таковые будутъ переданы царемъ сейму чрезъ посредство государственнаго совѣта, сеймъ обсуждаетъ проекты законовъ, составленные вслѣдствіе таковыхъ заявленій" (ст. 92) [1]. Изъ сравненія приведенныхъ статей „Государственной уставной грамоты Р. И." и конституціонной хартіи Царства Польскаго видно во-первыхъ, что редакція тѣхъ и другихъ статей имѣетъ много общаго, а во-вторыхъ, что если кругъ законодательнаго вѣдѣнія Царства Польскаго превосходилъ начертанный грамотою кругъ дѣятельности предположенныхъ ею областныхъ сеймовъ, то во всякомъ случаѣ и проектированный ею кругъ дѣятельности областныхъ сеймовъ былъ достаточно широкъ.

Установленныя при императорѣ Александрѣ I для Финляндіи границы самоуправленія были уже предѣловъ автономіи Царства Польскаго, и Финляндія въ этомъ отношеніи представляла собой переходную ступень отъ Царства Польскаго къ проектированнымъ „Государственною уставною грамотою" автономнымъ намѣстничествамъ, но изъ примѣра Финляндіи, постепенно расширявшей границы своего самоуправленія, видно, что въ случаѣ осуществленія „Госуд. уставной грамоты" при отсутствіи въ ней, какъ и въ проектѣ Сперанскаго, гарантій для огражденія единства госу-

[1] Цитирую статьи конституціонной хартіи Ц. П. по русскому переводу проф. Н. Д. Сергѣевскаго, помѣщенному въ его книгѣ „Конституціонная хартія 1815 г. и нѣкоторые другіе акты б. Царства Польскаго" СПБ. 1907 г.

дарственнаго языка и вообще интересовъ государственнаго единства, Россія приблизилась бы къ типу федеративнаго государства, и автономныя области этого государства, слабо связанныя между собой, обнаруживъ центробѣжныя стремленія, не могли бы не вызвать сильныхъ потрясеній въ государствѣ.

IV.

Какъ извѣстно, императоръ Александръ I разочаровался къ концу своего царствованія въ идеалахъ молодости и охладѣлъ къ конституціоннымъ стремленіямъ, вслѣдствіе чего составленные Сперанскимъ и Новосильцовымъ конституціонные проекты не получили осуществленія.

Но если императоръ Александръ и нѣкоторые его приближенные, какъ, напр., Новосильцовъ, составитель „Государственной уставной грамоты Россійской Имперіи", измѣнили къ 20-ымъ годамъ XIX в. свои взгляды, то часть тогдашняго русскаго образованнаго общества продолжала увлекаться прежними политическими теоріями и даже эти теоріи охватили большій кругъ людей, чѣмъ прежде. Можно было бы ожидать, что отечественная война, вызвавшая сильный подъемъ патріотизма въ Россіи, вернетъ русское образованное общество на путь націонализма, но въ то время, какъ въ Германіи и Италіи національное движеніе, которому далъ толчокъ Наполеонъ, быстро распространилось въ ширь и глубь, завершившись объединеніемъ Германіи и Италіи, у насъ патріотическій взрывъ 1812 года быстро погасъ. Рисуя русское общество послѣ войны 1812 г.,

Грибоѣдовъ, какъ и его предшественники — Новиковъ и Фонвизинъ, подчеркивалъ отсутствіе у русскаго общества сознанія національнаго достоинства.

Процвѣтавшій въ первой четверти 19 в. въ Западной Европѣ романтизмъ, который выдвигалъ права народности и будилъ любовь къ родной природѣ и старинѣ у народовъ съ болѣе развитымъ національнымъ чувствомъ и болѣе политически воспитанныхъ влекъ за собою усиленіе патріотизма, въ глазахъ же русскаго общества, у котораго притупились національное чувство и политическое чутье, явился оправданіемъ мѣстныхъ сепаратизмовъ, укрѣпилъ въ немъ симпатіи къ провинціализмамъ и обратилъ его взоры къ удѣльно-вѣчевой старинѣ, которую идеализировалъ въ своихъ произведеніяхъ поэтъ-декабристъ Рылѣевъ. Къ московскому и петербургскому періодамъ русской исторіи, совершившимъ гигантскую государственно-объединительную работу, которая дала въ результатѣ громадное и могущественное государство, декабристы относились отрицательно и видѣли въ нихъ, по выраженію извѣстной эпиграммы, лишь

Процвѣтанье самовластья
И прелести кнута.

Вызванная у западныхъ славянъ наполеоновскими войнами и романтизмомъ мысль о единеніи славянства во имя общаго происхожденія и воспоминаній старины, не чужда была декабристамъ и по декабристскому проекту конституціи предполагалось переименовать Нижній Новгородъ, который они хотѣли сдѣлать столицей преобразованной Россіи, въ Славянскъ, а Рос-

сію въ „Славяно-Рускую Имперію“[3]. Но мечтая объ объединеніи славянъ съ Россіей, декабристы предполагали основать на федеративныхъ началахъ связь славянскихъ земель съ Россіей и перестроить Россію на этихъ началахъ.

Декабристскій конституціонный проектъ, составленный Никитой Муравьевымъ, дошелъ до насъ въ подлинникѣ и въ нѣсколько измѣненномъ спискѣ кн. С. П. Трубецкого Во „вступленіи“, предпосланномъ въ спискѣ кн. Трубецкого проекту конституціи, поясняется, что лучшей формой правленія является „федеральная“. По подлинному тексту Н. Муравьева, Россію предполагалось раздѣлить на 13 державъ и 2 области, при чемъ въ это дѣленіе включена и Финляндія подъ названіемъ Ботнической державы, Царство же Польское не включено, и о немъ въ текстѣ Муравьева, какъ и кн. Трубецкого, совсѣмъ не упоминается. Державы предполагалось раздѣлить на уѣзды, и во главѣ каждаго уѣзда поставить выборнаго (на годъ) тысяцкаго, а уѣзды на волости съ выборными волостными старѣйшинами. Высшая законодательная власть должна была принадлежать, согласно проекту, народному вѣчу, „состоящему изъ верховной Думы и Палаты народныхъ представителей“ (гл. VI, ст. 59). „Каждые 50,000 обывателей мужского пола посылаютъ въ палату представителей одного представителя“ (гл. VII, ст. 64). Что же касается членовъ верховной думы, то они „избираются правительственными сословіями державъ и областей, т.-е обѣими соединенными въ одно мѣсто палатами

[3]) По тексту, сохранившемуся въ бумагахъ кн. С. П. Трубецкого. См. „М. В. Довнаръ-Запольскій. Мемуары декабристовъ“. Кіевъ, 1906 г. стр. 103.

выборныхъ и державными думами" (гл. VIII, ст. 73). Изъ этой же статьи видно, что въ каждой державѣ предполагалось установить палату выборныхъ и державную думу. Во главѣ державъ, какъ исполнительную власть, предполагалось поставить выборныхъ правителей, которымъ должны были быть подчинены и войска[6]).

По списку кн. Трубецкого, Россію предполагалось раздѣлить на 14 державъ и 2 области, при чемъ, какъ уже замѣчено выше, столицей преобразованной Россіи намѣчался Нижній-Новгородъ. Устройство представительства центральнаго и областного, по тексту кн. Трубецкого, такое же, какъ и по тексту самого автора проекта Н. Муравьева. Декабристскій проектъ, сохранившійся въ текстахъ Муравьева и кн. Трубецкого, имѣетъ большое сходство съ проектомъ Новосильцова. Главное отличіе этихъ двухъ проектовъ заключается въ томъ, что проектъ Новосильцова, какъ и конституціонная хартія Царства Польскаго 1815 г., сохранялъ за государемъ право законодательнаго почина, тогда какъ проектъ декабристовъ всецѣло передавалъ этотъ починъ народному представительству, и что намѣстники областей, по проекту Новосильцова, должны были назначаться государемъ, а по декабристскому они предполагались выборными. Но какъ декабристскій проектъ, такъ и проектъ Новосильцова дробилъ Россію на автономныя области, и оба проекта одинаково стремились не къ объединенію составныхъ частей Россіи, а къ предоставленію имъ широкихъ ав-

[6]) Цитаты изъ проекта Н. Муравьева сдѣланы по брошюрѣ В. Е. Якушкина „Государственная власть и проекты государственной реформы въ Россіи". Спб. 1906 г.

тономныхъ правъ. Конечно, проектъ Новосильцова лишь приближалъ Россію къ федеративному устройству, представляя собой попытку извѣстнаго рода компромисса между исторически сложившимся строемъ Россіи и федеративнымъ, проектъ же декабристовъ шелъ дальше и пытался вполнѣ осуществить федеративный строй, но оба проекта основывались на идеѣ федеративнаго устройства Россіи и оба не ставили никакихъ преградъ сепаратистскимъ стремленіямъ входящихъ въ составъ Россіи инородцевъ.

Весьма интересно, что такой видный декабристъ, считавшійся главой декабристскаго движенія, какъ Пестель, не признавалъ возможнымъ обратить Россію въ федеративное государство и былъ противникомъ предоставленія автономіи вошедшимъ въ составъ Россіи инородческимъ областямъ. Преодолѣвая политическіе предразсудки своего времени, Пестель пришелъ къ выводу, что обращеніе Россіи въ федерацію привело бы ее къ разложенію. „Что же въ особенности касается до Россіи, говоритъ Пестель въ своей „Русской Правдѣ“, то дабы въ полной мѣрѣ удостовѣриться, до какой степени федеративное образованіе государства было бы для нея пагубно, стоитъ только вспомнить, изъ какихъ разнообразныхъ частей сіе огромное государство составлено. Области его не только различными учрежденіями управляются, не только различными гражданскими законами судятся, но совсѣмъ различными языками говорятъ, совсѣмъ различныя вѣры исповѣдуютъ; жители оныхъ различное происхожденіе имѣютъ, къ различнымъ державамъ нѣкогда принадлежали; и потому, ежели сію разнородность еще болѣе усилить черезъ федеративное образованіе государства, то легко пред-

видѣть можно, что сіи разнородныя области скоро отъ коренной Россіи тогда отложатся, и она скоро потеряетъ тогда не только свое могущество, величіе и силу, но даже, можетъ быть, и бытіе свое между большими или главными государствами. Она тогда снова испытаетъ всѣ бѣдствія и весь неизъяснимый вредъ, нанесенный древней Россіи удѣльною системою, которая также не что иное была, какъ родъ федеративнаго устройства государства; и потому, если какое-нибудь иное государство можетъ еще сомнѣваться во вредѣ федеративнаго устройства, то Россія уже никакъ сего сомнѣнія раздѣлять не можетъ: она горькими опытами и долголѣтними бѣдствіями жестоко заплатила за сію ошибку въ прежнемъ ея государственномъ образованіи. А посему, соединяя всѣ сіи обстоятельства въ общее соображеніе, постановляется кореннымъ закономъ Россійскаго государства, что всякая мысль о федеративномъ для него устройствѣ отвергается совершенно, яко пагубнѣйшій вредъ и величайшее зло. Избѣгать надлежитъ всего того, что посредственно или непосредственно, прямо или косвенно, открыто или потаенно къ такому устройству государства вести бы могло“ [7].

Пестель считалъ, что „коренной народъ русскій“ имѣетъ „пять оттѣнковъ“: „1) собственно такъ называемые россіяне, населяющіе губерніи великороссійскія, 2) малороссіяне, населяющіе Черниговскую и Полтавскую губерніи, 3) украинцы, населяющіе Харьковскую и Курскую губерніи, 4) жители Кіевской, Подольской и

[7] „П. И. Пестель. Русская Правда. Наказъ временному верховному правленію“. СПБ. 1906. Стр. 23.

Волынской губерніи, называющіе себя русинами и 5) бѣлорусцы". Но всѣ эти „оттѣнки", по его мнѣнію, составляютъ одинъ народъ, ибо „1) языкъ вездѣ одинъ и тотъ же — различны однѣ только нарѣчія, а сіи даже и въ самыхъ великороссійскихъ губерніяхъ не вездѣ одинаковы, да и нѣту того большого народа, коего бы языкъ не имѣлъ различныхъ нарѣчій; 2) вѣра одна и та-же православная во всѣхъ сихъ губерніяхъ" и 3) эти губерніи „принадлежали Россіи въ старинныя времена". „Изъ сего явствуетъ, что никакого истиннаго различія не существуетъ между разрядами коренной русскій народъ составляющими, и что малые оттѣнки, конзамѣчены, должны быть слиты въ одну общую форму". Всѣ не русскія народности, входящія въ составъ Россіи, Пестель предполагалъ ассимилировать съ коренной русской народностью. Для этой цѣли онъ проектировалъ установить одинаковые законы и учрежденія для всѣхъ областей Россіи, одинъ общій (русскій) языкъ и даже настаивалъ, „чтобы всѣ сіи различныя имена (народностей, населяющихъ Россію) были уничтожены и вездѣ въ общее названіе русскихъ во едино слиты" [8]).

Пестель предлагалъ раздѣлить Россію на 10 областей со столицей въ Нижнемъ-Новгородѣ, а эти 10 областей—на 50 губерній (округовъ), выдѣливъ Нижній-Новгородъ, область Войска Донского и Аральскую (населенную киргизъ-кайсаками) въ самостоятельные удѣлы. Но всѣ эти области и удѣлы Пестель предполагалъ тѣсно объединить общностью законовъ, учрежденій и языка, не допуская національныхъ автономій и проявленій мѣстныхъ сапаратизмовъ.

---

[8]) Тамъ же, стр. 38—40.

Онъ дѣлалъ исключеніе только для Царства Польскаго, но и то вынужденное и условное. Онъ высказывался за предоставленіе Польшѣ самостоятельности, если поляки поддержатъ декабристовъ, и при томъ ставилъ слѣдующія условія: 1) чтобъ русское правительство опредѣлило границы Польши, „и Польша сему опредѣленію границъ ни въ какомъ отношеніи не прекословила и приняла бы оное за непремѣнный законъ коренной“, 2) „чтобы возстановленіе Польши послѣдовало не чрезъ собственное отторженіе Польши отъ Россіи, а чрезъ правильную сдачу россійскимъ временнымъ верховнымъ правительствомъ“, 3) „чтобъ между Россіей и Польшей заключенъ былъ тѣсный союзъ на мирное и военное время“ и 4) „чтобъ въ Польшѣ было такое же государственное устройство, какъ и въ Россіи [9]). Такимъ образомъ, оказывается, что между взглядами Пестеля и другихъ декабристовъ на внутреннее устройство Россіи и на отношеніе къ инородцамъ было существенное различіе, и что Пестель былъ сторонникомъ тѣснаго государственнаго объединенія.

V.

Заговоръ декабристовъ не удался, декабристское движеніе было подавлено, Пестель казненъ, а „Русская Правда“ закопана въ землю, откуда впослѣдствіи была извлечена по указанію декабриста Заикина и передана въ Государственный Архивъ, гдѣ долго хранилась запечатанной, но многіе взгляды декабристовъ перешли

---

[9]) Тамъ же, стр. 17—19.

къ послѣдующимъ поколѣніямъ, въ глазахъ которыхъ декабристы были людьми, „пострадавшими за правду" и запечатлѣвшими эту „правду" своей жизнью или каторгой.

Пользовавшійся большимъ вліяніемъ въ 40—60 гг. XIX вѣка Герценъ указываетъ въ своихъ воспоминаніяхъ („Былое и думы") на то, что на строй его чувствъ и взглядовъ декабристское движеніе имѣло рѣшающее вліяніе. Къ сожалѣнію, либеральные кружки 40 годовъ унаслѣдовали отъ декабристовъ не здравые взгляды Пестеля на отношеніе Россіи къ населяющимъ ее народностямъ, а федеративныя увлеченія Н. Муравьева и Трубецкого. Герценъ не оставилъ послѣ себя готоваго проекта переустройства Россіи, но въ своихъ многочисленныхъ произведеніяхъ онъ всегда высказывался за федерацію, былъ противникомъ политики государственнаго объединенія и отстаивалъ польскія и финляндскія сепаратистскія стремленія. Какъ декабристы искали поддержки для осуществленія своихъ плановъ у поляковъ и входили въ сношенія съ польскими тайными обществами, такъ и Герценъ старался поддерживать связи съ поляками, а въ 1863 г. во время польскаго возстанія, вошелъ въ оживленныя сношенія съ руководителями возстанія. Впрочемъ, къ концу своей жизни, во второй половинѣ 60-хъ годовъ, Герценъ печатно заявилъ, что онъ сожалѣетъ объ оказанной имъ полякамъ поддержкѣ, и что этотъ шагъ въ его жизни былъ громадной ошибкой. Большая часть русскаго образованнаго общества 40-хъ годовъ сочувственно приняла вышедшую въ 1847 г. книгу декабриста Н. И. Тургенева „La Russie et les Russes", въ которой излагалась программа необходимыхъ, по

мнѣнію Тургенева, реформъ и проводилось федеративное начало устройства Россіи. Около того же времени возникло въ Кіевѣ „Кирилло - Меѳодіевское общество“, основанное Костомаровымъ. Подъ вліяніемъ романтизма, будившаго любовь къ родной старинѣ, народному быту и родной природѣ, въ концѣ XVIII вѣка въ Малороссіи появилось украинофильское движеніе, первоначально далекое отъ политики и не шедшее дальше идеализаціи малороссійскаго народнаго быта и малороссійской старины. Но подъ вліяніемъ декабристскаго движенія и польскихъ теорій о томъ, что малороссы представляютъ собою не часть русскаго народа, а особое племя, созданныхъ съ цѣлью оторвать малороссовъ отъ общерусскаго ствола, чтобы облегчить полонизацію ихъ, въ Малороссіи въ 20-хъ годахъ 19 в. возникли политическія общества украинофильскаго характера, принявшія идею федеративнаго устройства Россіи и включившія въ свои программы требованіе политической автономіи для Малороссіи. Съ подавленіемъ декабристскаго движенія эти общества закрылись. По образцу ихъ Костомаровъ и основалъ въ 1846 г. свое „Кирилло-Меѳодіевское общество“. „Предполагалось въ будущемъ, чтобы славянскіе народы примкнули къ Россіи и образовали съ ней федерацію. Россія должна была разбиться на части или на штаты: сѣверный, сѣверо-восточный, два поволжскихъ—верхній и нижній, два малороссійскихъ, одинъ средній, одинъ казачій, два южныхъ, два сибирскихъ. Бѣлоруссія составляла отдѣльный штатъ, также Польша, Чехія съ Моравіей, Сербія, Болгарія, западная часть Галиціи присоединялась къ Польшѣ, восточная—къ западному малороссійскому штату и т. п. Такое дѣленіе не признава-

лось окончательнымъ и могло быть перестроено сообразно экономическимъ и другимъ потребностямъ. Кіевъ не долженъ былъ принадлежать никакому штату, а назначался центральнымъ городомъ собранія общаго сейма. Въ сеймѣ двѣ палаты: въ одной — выбранные сенаторы и министры, въ другой — депутаты. Общій сеймъ долженъ былъ собираться каждые 4 года и чаще въ случаѣ необходимости. Въ каждомъ штатѣ предполагался свой сеймъ, ежегодно собираемый, свой президентъ и сенатъ. Верховная или центральная власть предоставлялась президенту, выбираемому на 4 года, и двумъ министрамъ иностранныхъ и внутреннихъ дѣлъ"[10]). Этотъ проектъ во многомъ повторялъ схему проектовъ Новосильцова и декабристовъ. Но по проекту Новосильцова намѣстники областей должны были быть по назначенію государя, и въ общемъ — источникомъ власти являлся государь, которому долженъ былъ принадлежать законодательный почипъ. Декабристы, являясь по существу республиканцами, сохраняли, однако, въ своемъ проектѣ монархическую форму правленія, но отнимали у монарха всякую власть. Декабристы считали конституціонную форму правленія переходной къ республикѣ и, находя Россію неподготовленной еще къ республиканскому образу правленія, временно остановились на конституціонно-федеративной, на которой остановился и Новосильцовъ, но пошли дальше Новосильцова въ ограниченіи власти государя и въ примѣненіи выборнаго начала, Костомаровъ же пошелъ еще дальше, и включилъ въ программу „Кирилло-Меѳодіевскаго общества" обращеніе Россіи въ федера-

[10]) Б. Б. Глинскій. „Борьба за конституцію". Спб., 1908 г. Стр. 358—359.

тивную республику. Впрочемъ, и онъ находилъ, что это превращеніе нельзя осуществить немедленно, что нужны годы подготовки. Различаясь по вопросу о природѣ верховной власти и кругѣ ея дѣятельности, проекты Новосильцова, декабристовъ и Костомарова вполнѣ сходны въ томъ отношеніи, что въ основаніи ихъ лежитъ федеративная идея.

Извѣстное тайное общество конца 40-хъ годовъ, петрашевцевъ, стремившееся перестроить Россію на соціалистическихъ началахъ, также унаслѣдовало отъ декабристовъ идею федеративнаго устройства Россіи съ предоставленіемъ автономіи населяющимъ ее народностямъ. Петрашевцы не выработали опредѣленнаго плана преобразованія Россіи, но, разрабатывая программу своихъ дѣйствій, они предполагали опираться на инородческіе сепаратизмы и дѣйствовать рука объ руку съ финляндскими, прибалтійскими, сибирскими, польскими и малороссійскими сепаратистами. Вообще, въ 40-хъ годахъ, особенно къ концу ихъ, идея федеративнаго устройства Россіи и симпатіи къ инородческимъ сепаратизмамъ были довольно широко распространены въ тогдашнемъ русскомъ образованномъ обществѣ. На это указываютъ, напр., относящіяся къ тому времени воспоминанія жившихъ тогда среди русскихъ поляковъ и хохломановъ. Къ этому времени федеративная идея, бывшая раньше достояніемъ аристократическаго круга, „демократизировалась", войдя въ обиходъ значительной части тогдашняго русскаго образованнаго класса, въ то время уже достаточно многочисленнаго и состоявшаго изъ средняго дворянства и сыновей духовенства, чиновничества и купечества.

Возникшія въ 40-хъ годахъ партіи славянофиловъ и западниковъ по условіямъ того времени не касались въ своей полемикѣ вопросовъ практической политики, но какъ показываетъ дѣятельность западниковъ и славянофиловъ въ позднѣйшее время, и въ томъ, и другомъ лагерѣ было много сторонниковъ окраинныхъ автономій и мѣстнаго самоуправленія для внутреней Россіи въ такихъ широкихъ размѣрахъ, что осуществленіе автономій и мѣстнаго самоуправленія въ такой формѣ повело бы къ обращенію Россіи въ федерацію. Славянофилы были горячими націоналистами, но мало считались съ идеей государственности, почему они и соглашались признать за инородцами автономныя права.

Но вопреки федеративнымъ симпатіямъ части русскаго общества правительство эпохи императора Николая I проводило политику государственнаго объединенія, какъ внутри Россіи, усиливая централизацію власти, часто доводя эту централизацію до крайнихъ предѣловъ, такъ и на окраинахъ, стремясь къ тѣснѣйшему сплоченію ихъ съ ядромъ государства.

VI.

Вступленіе на престолъ императора Александра II привѣтствовалось, какъ начало новой либеральной эры въ жизни Россіи. Въ манифестѣ, возвѣщавшемъ о перемѣнѣ царствованія, говорилось: „да исполнятся чрезъ насъ желанія и виды августѣйшихъ нашихъ предшественниковъ: Петра, Екатерины, Александра Благословеннаго и незабвеннаго нашего родителя“. Ожидалось, что Александръ II, ученикъ поэта-гуманиста Жуков-

скаго, осуществитъ намѣченныя въ началѣ царствованія императора Александра I преобразованія, что осуществятся идеалы и чаянія декабристовъ. Эту надежду выражалъ и Герценъ въ письмѣ на имя Александра II, взявъ эпиграфомъ къ этому письму отрывокъ изъ оды Рылѣева на рожденіе Александра II.

Въ правительственныхъ сферахъ того времени и образованныхъ кругахъ не было выработано опредѣленнаго федеративнаго плана, но вполнѣ осязательно сложилось теченіе въ пользу инородцевъ и предоставленія имъ національныхъ автономій. Это теченіе ярко отразилось на положеніи Финляндіи. Не созывавшійся при императорѣ Николаѣ I финляндскій сеймъ былъ созванъ въ 1863 г. Сеймъ былъ открытъ Александромъ II рѣчью на французскомъ языкѣ, въ которой, между прочимъ, говорилось: „Многія изъ постановленій основныхъ законовъ великаго княжества непримѣнимы къ порядку вещей, происшедшему со времени его присоединенія къ имперіи; другія страдаютъ недостаткомъ ясности и точности. Желая устранить эти недостатки, я намѣренъ поручить выработать проектъ закона, который будетъ заключать въ себѣ дополненіе и разъясненіе этихъ постановленій, чтобы передать его на разсмотрѣніе будущаго сейма, который я предполагаю созвать черезъ 3 года. Соблюдая монархическое конституціонное начало, присущее нравамъ финскаго народа и запечатлѣнное во всѣхъ его законахъ и учрежденіяхъ, я хочу ввести въ этотъ проектъ еще болѣе обширныя права, чѣмъ тѣ, которыя уже принадлежатъ государственнымъ чинамъ“ [1])...

---

[1]) Цитирую по „Энциклопед слов.“. Брокгаузъ Ефронъ, томъ XXXVа. Стр. 934.

И въ теченіе всего царствованія императора Александра II автономія Финляндіи постепенно расширялась, связь съ остальными частями Россіи ослабѣвала, и сепаратистскія требованія финляндцевъ все болѣе возрастали. Въ Прибалтійскомъ краѣ въ началѣ царствованія Александра II были сдѣланы значительныя уступки нѣмецкимъ національнымъ стремленіямъ. То же слѣдуетъ сказать и относительно польскихъ притязаній въ западныхъ губерніяхъ. Въ польскихъ губерніяхъ были значительно ослаблены мѣры, принятыя въ царствованіе императора Николая I для объединенія ихъ съ остальными частями государства, а затѣмъ послѣ нѣкоторыхъ колебаній Царству Польскому была предоставлена широкая автономія. Намѣстникомъ Царства былъ назначенъ великій князь Константинъ Николаевичъ, а управляющимъ гражданской частью въ Царствѣ — полякъ маркизъ Велепольскій, по проекту котораго и совершилось преобразованіе Царства на широкихъ автономныхъ началахъ: все русское за исключеніемъ войскъ было подвергнуто остракизму въ Польшѣ, получившей отдѣльный государственный совѣтъ, поляковъ-министровъ, городское и уѣздное самоуправленіе, польскій языкъ въ управленіи и національную польскую школу. Кавказъ также получилъ обособленную организацію. Назначенный въ 1856 г. императоромъ Александромъ II намѣстникомъ Кавказа кн. Барятинскій былъ того взгляда, что „администраторъ имѣетъ право только подготовить почву и указывать на путь, идущій къ улучшеніямъ, но долженъ предоставить *каждой отдѣльной народности*, чтобы она приносила общему государственному усовершенствованію свою до-

лю участія, согласно условіямъ своей особенности“ [12]).

Выработанное при кн. Барятинскомъ и его преемникѣ по управленію Кавказа великомъ князѣ Михаилѣ Николаевичѣ устройство Кавказа поставило Кавказъ въ слабую связь съ центральнымъ управленіемъ имперіи, предоставляя кавказскому краю широкую административную автономію и отводя широкій кругъ власти образованному при кавказскомъ намѣстникѣ совѣту.

Въ то время, когда правительство и болѣе умѣренная часть русскаго общества шли на встрѣчу національнымъ требованіямъ инородцевъ и ихъ стремленіямъ къ національнымъ автономіямъ, болѣе крайніе элементы опредѣленно проводили мысль о превращеніи Россіи въ федеративные штаты. Выше упоминалось объ отношеніи къ этому вопросу вліятельнаго въ 60-хъ годахъ Герцена. Другой вліятельный эмигрантъ того времени—А. М. Бакунинъ, уже въ 1848 г. высказывавшійся за славянскую федерацію, издалъ въ 1862 г. за границей брошюру, въ которой излагался планъ устройства славянской федераціи. „Прежде всего—писалъ, Бакунинъ по поводу этой своей брошюры,—полное освобожденіе Россійскаго государства, не только освобожденіе Польши, Литвы, Малой и Бѣлой Россіи, но и совершенное уничтоженіе бюрократической централизаціи и въ Великой Россіи, землѣ въ 40 мил. душъ; всякая централизація противна русскому духу. Великая Россія сама будетъ федераціей, управляющей своими провинціями, иначе не можетъ быть настоящей свободы. Провинціи или области—федераціи округовъ, и округъ—федерація

[12]) „Русскій Біографическій Словарь“. т. I. Спб. 1896 г. Стр. 519.

волостей, а волость — федерація міра (gromada)"[13]. Тогдашнія русскія революціонныя организаціи входили въ сношенія съ украинофилами и польскими революціонерами того времени и поддерживали украинофильскія и польскія стремленія, принимали активное участіе въ польскомъ возстаніи 1863 г., примыкая къ крайнимъ польскимъ элементамъ. Русская легальная журналистика радикальнаго направленія не могла открыто въ то время развивать федеративно-республиканскихъ идей, но, по мѣрѣ возможности, пропагандировала эти идеи. Глава ея Чернышевскій находился въ сношеніяхъ съ русскими и польскими революціонерами, и изданныя при участіи Чернышевскаго въ началѣ 60-хъ годовъ прокламаціи носятъ на себѣ явный отпечатокъ федерализма. Польское возстаніе 1863 г. доказало, что поляки подъ флагомъ свободы стремятся къ господству надъ русскимъ населеніемъ западныхъ губерній, и убѣдило, что предоставленіе инородцамъ широкихъ національныхъ автономій отнюдь не привязываетъ ихъ къ Россіи, а, напротивъ, обостряетъ ихъ стремленія къ отдѣленію отъ Россіи. Это вызвало усиленіе національнаго чувства въ русскомъ обществѣ, подъ вліяніемъ чего стала ясна необходимость объединительной политики, талантливымъ проповѣдникомъ которой выступилъ тогда Катковъ, указавшій пути государственнаго объединенія окраинъ, и отчасти И. С. Аксаковъ. Какъ русскій націоналистъ Аксаковъ защищалъ западно-русскія земли отъ польскихъ притязаній, и какъ противникъ нѣмцевъ, высказывался

---

[13]) Письмо Бакунина. Журналъ „Былое", августъ 1906 г. Стр. 259—260.

противъ уступокъ національно-политическимъ требованіямъ прибалтійскихъ нѣмцевъ, принимая сторону латышей и эстовъ. Съ 1863 г. начала объединительной политики находятъ примѣненіе себѣ въ западныхъ губерніяхъ, въ Польшѣ и отчасти въ Прибалтійскомъ краѣ. Проводникомъ этихъ началъ въ западныхъ и прибалтійскихъ губерніяхъ выступаетъ не только правительство, но и мѣстное русское общество. Нѣкоторые славянофилы (Ю. Самаринъ, кн. Черкасскій) приняли дѣятельное участіе въ насажденіи въ Польшѣ послѣ возстанія 1863 г. русскихъ государственныхъ началъ, но участвуя въ этой объединительной работѣ, они считали ее временнымъ дѣломъ, надѣясь, что поляки перевоспитаются подъ русскимъ вліяніемъ въ славянскомъ духѣ и что тогда отношенія Россіи и Польши могутъ быть построены на иныхъ основаніяхъ.

Горячимъ и убѣжденнымъ русскимъ націоналистомъ выказалъ себя съ начала 60-хъ годовъ и возвращенный къ тому времени изъ Сибири б. петрашевецъ Ф. М. Достоевскій, близко сходившійся во взглядахъ съ Н. Я. Данилевскимъ, книга котораго „Россія и Европа“, напечатанная въ 1871 г., обратила тогда на себя вниманіе русскаго общества.

Объединеніе Италіи (1866 г.), а затѣмъ и объединеніе Германіи (1870 г.) не остались также безъ вліянія на русскую общественно-политическую мысль. „Теперь человѣчество, — писалъ по поводу этихъ событій пріобрѣвшій къ началу 70-хъ годовъ вліяніе на молодежь проф. Градовскій, — представляется, какъ система разнородныхъ человѣческихъ группъ, громко заявляющихъ свое право на самобытное существованіе. Эти стремленія выразились и практически

осуществились въ освобожденіи Греціи, въ освобожденіи и объединеніи Италіи, въ образованіи Германской имперіи. Тѣ же стремленія замѣчаются и въ другихъ мѣстахъ. Въ виду такихъ фактовъ можетъ ли наука о государствѣ довольствоваться прежними исходными точками? Можетъ ли она во главѣ своей теоріи ставить абстрактную идею государства, выведенную изъ одних личныхъ потребностей недѣлимаго, безъ отношенія къ народности, составляющей государство? Другими словами, должно ли государство признавать „собраніемъ недѣлимыхъ", или въ немъ должно видѣть извѣстное условіе національной жизни" [14]).

VII.

Совершившійся въ 1863 г. въ настроеніи русскаго общества поворотъ въ сторону націонализма не былъ прочнымъ. Подпольно росло революціонное движеніе, питавшееся космополитическо-революціонными идеями и захватывавшее молодежь. Часть русскаго общества подчинялась вліянію имѣвшихъ въ то время большой успѣхъ журналовъ „Отечественныя Записки" съ ихъ руководителями Салтыковымъ и Михайловскимъ и „Дѣло" съ его главнымъ сотрудникомъ Шелгуновымъ. Извѣстны близость Михайловскаго и Шелгунова къ революціоннымъ кругамъ и ихъ революціонный космополитизмъ [15]). Казалось бы, модное въ

[14]) „Національный вопросъ въ исторіи и въ литературѣ" А. Градовскаго. СПБ. 1873 г., стр. II—III.

[15]) Интересно, что швейцарскій профессоръ Тунъ, авторъ „Исторіи революціоннаго движенія въ Россіи" (русскій переводъ въ изданіи „Донской Рѣчи"), характеризуя русское революціонное движеніе 70-хъ годовъ 19 в., упр каетъ это движеніе въ космополитизмѣ.

70-хъ и въ началѣ 80-хъ годовъ среди молодежи „народничество“ должно было бы, сближая молодежь съ народомъ, настраивать её на національный ладъ, но на дѣлѣ этого не было, потому что тогдашнее „народничество“ являлось маскированнымъ соціализмомъ, и молодежь шла въ народъ не затѣмъ, чтобы изучать его, его бытъ и обычаи, а видя въ „народѣ“ среду, наиболѣе подготовленную къ воспріятію соціалистическихъ идей.

Послѣ турецкой войны 1876—77 гг. усилилось революціонное движеніе въ Россіи и въ связи съ этимъ въ правительствѣ возникла мысль о привлеченіи общественныхъ силъ къ борьбѣ съ революціей и вмѣстѣ съ тѣмъ о продолженіи и развитіи начатыхъ въ 60-хъ годахъ преобразованій. Какъ раньше, такъ и въ этотъ разъ съ мыслью о либеральныхъ реформахъ неразрывно связывалась мысль объ уступкахъ національнымъ требованіямъ инородцевъ. Были возбуждены вопросы о распространеніи на инородческія окраины органовъ городского и земскаго самоуправленія и суда присяжныхъ съ употребленіемъ въ этихъ учрежденіяхъ мѣстныхъ языковъ, заговорили о введеніи преподаванія на инородческихъ языкахъ въ учебныхъ заведеніяхъ на окраинахъ, объ автономіяхъ окраинъ. Инородческіе вопросы были поставлены на очередь въ печати, большая часть которой относилась сочувственно къ инородческимъ стремленіямъ. Выработанный въ 1881 г. Лорисъ-Меликовымъ конституціонныхъ проектъ не касался инородческаго вопроса и не вносилъ дѣленія Россіи на автономныя области по національностямъ, но вся дѣятельность правительства въ концѣ царствованія императора Александра II была на-

правлена къ ослабленію объединительной политики на окраинахъ. программа же образовавшагося въ 1878 г. либеральнаго „Земскаго союза" требовала (п. 3-ій) „децентрализаціи государственнаго управленія по общинамъ, волостямъ, уѣздамъ и областямъ" [16]), и несомнѣнно, что „Земскимъ Союзомъ" предполагалось осуществить эту децентрализацію съ тѣмъ, чтобы въ мѣстныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ, судахъ и органахъ самоуправленія были допущены мѣстные языки. А децентрализація управленія по областямъ съ предоставленіемъ широкихъ правъ мѣстнымъ языкамъ и дала бы въ результатѣ національныя автономіи Федеративный характеръ проектировавшагося „Земскимъ Союзомъ" преобразованія Россіи виденъ и изъ того, что „центральное управленіе" государствомъ, по проекту „Земскаго Союза" должно было сосредоточиться въ двухъ думахъ: Государственной и Союзной. „Задачи Союзной думы, составленной изъ представителей областныхъ собраній, помимо законодательства совмѣстно съ Государственной думой состояли главнымъ образомъ въ гарантіи интересовъ отдѣльныхъ областей и націй, входящихъ въ составъ Россіи... Всѣ законы, а также государственный бюджетъ, не утвержденные обѣими палатами, не имѣютъ обязательной силы" [17]). Сочувствіе „Земскаго союза" федеративной идеѣ подтверждается также тѣмъ фактомъ, что въ 1882 г. этотъ „Союзъ" далъ извѣстному украинофилу-федералисту Драгоманову средства на изданіе въ Же-

---

[16]) Журналъ „Былое", апрѣль 1906 г., стр. 298.

[17]) И. П. Бѣлоконскій. „Земство и Конституція". М. 1910 г. Стр. 22—23.

невѣ журнала „Вольное Слово". Взгляды и стремленія возникшаго одновременно съ „Земскимъ Союзомъ" „Либеральнаго Комитета" совпадали со взглядами этого „Союза", и „Либеральный Комитетъ", какъ и „Союзъ", отличался федеративными стремленіями. Члены „Либеральнаго Комитета" съѣзжались въ Москвѣ, Харьковѣ и Кіевѣ, и въ декабрѣ 1878 г. на съѣздѣ въ Кіевѣ вели переговоры съ представителями польскихъ и малорусскихъ сепаратистовъ. Представителями украинскаго сепаратизма на съѣздѣ были: А. А. Руссовъ, В. А. Беренштамъ, М. П. Старицкій, Н. В. Ковалевскій и П. А. Житецкій. Отъ польскихъ сепаратистовъ было три представителя. Въ своихъ воспоминаніяхъ извѣстный писатель І. І. Ясинскій упоминаетъ о томъ, какъ кіевскіе революціонеры конца 70-хъ годовъ дѣлили Россію на федеративные штаты. Сношенія нашихъ революціонеровъ конца 70-хъ и начала 80-хъ годовъ съ украинофилами и польскими революціонерами доказываютъ также, что наши тогдашніе революціонеры, какъ и ихъ предшественники 60-хъ годовъ, стояли на федеративной точкѣ зрѣнія. Участникъ цареубійства 1-го марта 1881 г. Желябовъ въ письмѣ къ Драгоманову отъ 12 мая 1880 г. называетъ народовольцевъ „убѣжденными автономистами" и говоритъ, что онъ видитъ „спасеніе (Россіи) въ распаденіи имперіи на автономныя части" [18]). Стройнаго и полнаго плана раздѣленія Россіи на автономныя части народовольцами выработано не было, какъ не было составлено и вообще подробнаго плана будущаго устройства Россіи. Они были больше заняты вопро-

---

[18]) Журналъ „Былое" 1906 г., мартъ, стр. 71—73.

сами дня, какъ, напр., вопросами о террорѣ и способахъ пропаганды, чѣмъ планами будущаго, и въ постановленіи извѣстнаго липецкаго революціоннаго съѣзда относительно будущаго устройства Россіи лишь кратко упоминается о свободномъ представительствѣ, а въ политической программѣ исполнительнаго комитета „Народной Воли", напечатанной въ 3 № журнала „Народная Воля" (отъ 1 января 1880 г.) тоже кратко говорится о широкомъ областномъ самоуправленіи, обезпеченномъ выборностью всѣхъ должностей, самостоятельностью міра и экономической независимостью народа. Въ письмѣ исполнительнаго комитета „Народной Воли" на имя императора Александра III по поводу цареубійства 1 марта была изложена программа государственной реформы, весьма близкая къ программѣ „Земскаго Союза", какъ и послѣдняя, федеративнаго характера.

Союзникъ народовольцевъ и „Земскаго Союза" украинофилъ Драгомановъ подробнѣе ихъ разрабатывалъ въ своихъ заграничныхъ изданіяхъ „Громада" и „Вольное Слово" планы федеративнаго раздѣленія Россіи, повторяя въ этомъ отношеніи программу костомаровскаго „Кирилло-Меѳодіевскаго общества". Нѣсколько позже Драгомановымъ была напечатана книга „Историческая Польша и великорусская демократія", въ которой изложены взгляды русскихъ революціонныхъ организацій на украинофильство, начиная съ декабристовъ и кончая началомъ 80-хъ годовъ 19 ст., и ихъ федеративныя стремленія. Драгомановъ предлагалъ раздѣлить Россію на 19 федеративныхъ областей.

Послѣ 1 марта съ воцареніемъ императора Алексан-

дра III и въ правительствѣ, и въ обществѣ взяла верхъ національная идея. Подъ ея вліяніемъ были предприняты мѣры по объединенію окраинъ. На Кавказѣ было упразднено намѣстничество и былъ принятъ рядъ мѣръ къ объединенію Кавказскаго края съ остальными частями государства, послѣдовали объединительныя преобразованія въ Прибалтійскомъ краѣ, принимались объединительныя мѣры въ западныхъ губерніяхъ и въ Польшѣ и всюду выдвигался впередъ русскій элементъ.

Во второй половинѣ царствованія Александра III объединительная политика была распространена и на Финляндію. Въ это время, казалось, національно-объединительная политика вполнѣ упрочилась. Но, къ сожалѣнію, администраторы этого времени за небольшими исключеніями не съумѣли увлечь этой политикой общественныя силы, чего достигли съ большимъ успѣхомъ нѣкоторые администраторы 60-хъ годовъ 19 в. Наша литература и журналистика если и выдвинула въ 80-хъ годахъ на смѣну умершимъ Достоевскому, Аксакову и Каткову, нѣсколько талантливыхъ журналистовъ націоналистическаго направленія, то въ это время во всякомъ случаѣ перевѣсъ по вліянію на молодежь и широкіе круги общества оказался на сторонѣ Л. Н. Толстого и Вл. Соловьева А уже къ началу 80-хъ годовъ вполнѣ опредѣлился новый фазисъ въ міросозерцаніи гр. Л. Н. Толстого, ставшаго на космополитическую точку зрѣнія, и около того же времени Вл. Соловьевъ выступилъ рѣзкимъ противникомъ русскаго національизма. Надо еще замѣтить, что въ 80-хъ и 90-хъ годахъ, съ одной стороны, въ нашу литературу и журналистику, а также въ нѣкоторыя профессіи замѣтенъ небывалый до того по раз-

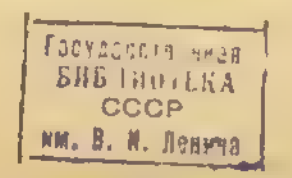
мѣрамъ наплывъ поляковъ и евреевъ, которые старались денаціонализировать русское общество, а съ другой—въ это же время ряды нашей интеллигенціи и полуинтеллигенціи пополнялись людьми, вышедшими изъ некультурныхъ классовъ. Несмотря на попытки правительства 80-ыхъ годовъ остановить приливъ въ интеллигенцію „кухаркиныхъ дѣтей“ —„кухаркинъ сынъ“ и „мужицкое дите“, какъ выражается одинъ изъ нашихъ радикальныхъ современныхъ журналистовъ, завоевывали себѣ мѣста въ чиновничествѣ и въ свободныхъ профессіяхъ. Эти новые люди въ громадномъ большинствѣ повторяли ошибки русскихъ баръ начала 19 в., съ тою разницею, что въ русскихъ салонахъ начала 19 в. царилъ „французикъ изъ Бордо“, а на сходкахъ и въ нѣкоторыхъ кружкахъ въ концѣ 19 в. и началѣ 20 роль такого „французика“ исполняли господа изъ Гомеля и Шуши.

Вслѣдствіе всего этого къ началѣ 900-хъ годовъ въ русскомъ обществѣ созрѣло антинаціональное теченіе. Это теченіе раздѣлялось на болѣе умѣренное, выдвинувшее „Союзъ Освобожденія“, и болѣе крайнее, нашедшее себѣ выраженіе въ соціалъ-демократической и въ соціалъ-революціонной партіяхъ. „Союзъ освобожденія“, переродившійся затѣмъ въ конституціонно-демократическую партію и частью состоявшій изъ либеральныхъ дѣятелей 80-хъ годовъ, храня либеральныя традиціи прежнихъ лѣтъ и имѣя много общаго съ „Земскимъ Союзомъ“ 80-хъ годовъ, былъ на сторонѣ нашихъ инородческихъ автономистовъ. Что же касается соціалъ-демократовъ, наслѣдниковъ партіи „Чернаго Передѣла“ 80-хъ годовъ, и соціалъ-революціонеровъ, преемниковъ партіи „Народной Воли“, то обѣ эти пар-

тіи, какъ и революціонныя партіи 60-хъ и 70-хъ годовъ, стремились къ обращенію Россіи въ соціально-федеративную республику.

VIII.

Въ связи съ опредѣлившейся къ половинѣ 90-хъ годовъ перемѣной по сравненію съ началомъ 80-хъ годовъ въ отношеніи русскаго общества къ національному вопросу наши инородцы уже за нѣсколько лѣтъ до „освободительной весны" 1904 г. стали все смѣлѣе и смѣлѣе говорить о расширеніи своихъ правъ и о мѣстныхъ автономіяхъ. Русскія неудачи на войнѣ усиливали ихъ смѣлость. Въ концѣ 1904 г. въ нашей печати много отводилось мѣста вопросамъ о національныхъ автономіяхъ и „національномъ самоопредѣленіи" Много на эту же тему говорилось и на банкетахъ, модныхъ въ концѣ 1904 и въ началѣ 1905 г., а въ 1905 г. на съѣздахъ и на митингахъ. На съѣздѣ „Союза освобожденія" въ мартѣ 1905 г., правда, было рѣшено въ принципѣ отклонить драгомановскій проектъ раздѣленія Россіи на 19 федеративныхъ областей, но все же признало необходимымъ „требовать" автономій для Польши, Литвы, Закавказья и Малороссіи; на съѣздахъ городскихъ и земскихъ дѣятелей въ сентябрѣ и ноябрѣ 1905 г. настойчиво проводились требованія раздробить Россію на автономныя области. 19—21 ноября въ Петербургѣ засѣдалъ съѣздъ „федералистовъ", при участіи татарскихъ, армянскихъ, бѣлорусскихъ, грузинскихъ, киргизкихъ, латышскихъ, эстонскихъ, польскихъ, малорусскихъ и литовскихъ сепаратистовъ и евреевъ, которымъ, повидимому, и принадлежалъ почипъ созыва

этого съѣзда. По постановленію съѣзда было образовано бюро объединенія не русскихъ національностей русскаго государства. Въ концѣ 1905 и въ началѣ 1906 г.[19]) появились въ печати подробныя программы лѣвыхъ партій. Конституціоналисты-демократы въ своей программѣ рѣшительно высказались за автономію Финляндіи и Польши и за областныя представительныя собранія. Эта программа требовала, чтобы „представительство въ органахъ мѣстнаго самоуправленія, приближенное къ населенію путемъ учрежденія мелкихъ самоуправляющихся единицъ, было основано на всеобщемъ, равномъ, прямомъ и закрытомъ голосованіи безъ различія вѣроисповѣданія и національностей“... (§ 21). Послѣ установленія правъ гражданской свободы и правильнаго представительства съ конституціонными правами для всего Россійскаго государства долженъ быть открытъ законодательный путь въ порядкѣ общегосударственнаго законодательства для установленія мѣстной автономіи и областныхъ представительныхъ собраній, обладающихъ правомъ участія въ осуществленіи законодательной власти по извѣстнымъ предметамъ, соотвѣтственно потребности населенія“ (§ 24). Параграфы 25 и 26 гласятъ объ автономіи Финляндіи и Польши [20]). Въ общемъ программа „кадетовъ“ во многомъ напоминаетъ проекты конституціи Новосильцова и Н. Мура-

---

[19]) Въ это же время была издана въ Россіи напечатанная нѣсколькими годами раньше въ Берлинѣ программа раздѣленія Россіи на автономныя области С. Ф. Шарапова. Проектъ Шарапова во многомъ былъ заимствованъ у декабристовъ.

[20]) Цитирую по справочной книгѣ „Спутникъ избирателя на 1906 г.“ СПБ., изд. Ефрона. Стр. 192.

вьева, и, какъ эти оба проекта, не устанавливаетъ одного общегосударственнаго языка. Партія „мирнаго обновленія" въ инородческомъ вопросѣ примкнула къ „кадетской". Возникшая въ 1905 г. и быстро увядшая партія „радикальная" также высказалась за переустройство Россіи на областныхъ автономныхъ началахъ.

Въ 3 § „краткой программы" этой партіи говорилось: „Далѣе радикальная партія считаетъ нужнымъ установить принципъ широкой національно-политической автономіи. Принципъ автономіи лишь нѣсколькихъ крупныхъ областей, имѣвшихъ въ недалекомъ прошломъ политическую самостоятельность, не можетъ удовлетворить всѣ тѣ національности Россіи, которыя никогда не имѣли политической автономіи или, хотя имѣли, но представляютъ теперь количественно и территоріально сравнительно незначительныя массы. Удовлетвореніе законнаго стремленія и такихъ національныхъ массъ къ политической автономіи можетъ быть допущено безъ всякаго ущерба для крѣпости Россіи распространеніемъ политической автономіи на ряду съ административною на мелкія территоріальныя единицы. Не представляя изъ себя ничего утопическаго при широкомъ развитіи земскихъ учрежденій и нынѣ намѣченныхъ административной и частью законодательной автономіи, федерація небольшихъ территоріальныхъ единицъ или соединенные россійскіе штаты дадутъ возможность всѣмъ національностямъ осуществить хотя бы на незначительной территоріи дорогія имъ національно-культурныя задачи въ самой широкой степени. Сверхъ того, только такіе соединенные штаты съ широкою мѣстною законодательною и административною автономіей могутъ сохранить полное единство Россіи".

* Но что же останется отъ единства Россіи, если разбить ее на штаты „съ широкою мѣстною законодательною и административною автономіей"?

Цѣлью социалъ-демократической и социалъ-революціонной партіи, какъ уже замѣчено, является обращеніе Россіи въ федерацію. Трудовики и народные соціалисты также высказывались за федерацію.

Въ § 3 программы социалъ-демократовъ, принятой на второмъ съѣздѣ этой партіи, говорится: „Широкое мѣстное самоуправленіе, областное самоуправленіе для тѣхъ мѣстностей, которыя отличаются особыми бытовыми условіями и составомъ населенія". Въ 9 § той же программы сказано: „Право самоопредѣленія за всѣми націями, входящими въ составъ государства". — „Установленіе демократической республики съ широкой автономіей областей и общинъ, какъ городскихъ, такъ и сельскихъ; возможно болѣе широкое примѣненіе федеративнаго начала въ отношеніяхъ между отдѣльными національностями; признаніе за ними безусловнаго права на самоопредѣленіе",—такими словами начинается программа соціалъ-революціонеровъ [21]).

Эти выписки изъ программъ двухъ названныхъ партій не составляютъ сомнѣній въ отношеніи этихъ партій къ вопросу о федеративномъ устройствѣ Россіи.

Кстати замѣтить, всѣ эти четыре партіи (соціалъ-демократы, соціалъ-революціонеры, народные соціалисты и трудовики) высказались во второй Государственной Думѣ за автономію Польши, и въ составъ соціалъ-демократической парламентской фракціи второй

---

[21]) Всѣ цитаты изъ программъ лѣвыхъ партій сдѣланы по „Справочной книгѣ спутника избирателя на 1906 г.". Спб., изд. Ефрона.

Думы входили кавказскіе и латышскіе сепаратисты-соціалисты, къ фракціи же трудовиковъ примыкали жмудско-литовскіе сепаратисты и часть украинофиловъ.

IX.

Изъ обзора проектовъ переустройства Россіи, выдвигавшихся въ послѣднія 100 лѣтъ, оказывается, что русская, „передовая" общественно-политическая мысль въ вопросѣ объ инородцахъ топталась въ теченіе этихъ 100 лѣтъ на мѣстѣ, видя ключъ къ благоустройству Россіи въ идеѣ федераціи. Одни изъ этихъ проектовъ пытались лишь приблизить Россію къ типу федеративнаго государства, а другіе — сразу обратить въ федерацію въ полномъ смыслѣ этого слова, но идейная основа тѣхъ и другихъ одинакова, и послѣдніе проекты „кадетовъ", трудовиковъ, радикаловъ, соціалъ-демократовъ и соціалъ-революціонеровъ въ вопросѣ объ областномъ раздѣленіи Россіи и объ инородцахъ очень близки къ проектамъ Новосильцова и декабристовъ. Въ этомъ отношеніи наши „прогрессивныя" партіи оказываются слишкомъ консервативными, проявляя упорную вѣрность завѣтамъ начала XIX вѣка. Императоръ Александръ I, когда его предупреждали о заговорѣ декабристовъ, отвѣтилъ, что не ему наказывать за то, чѣмъ онъ самъ увлекался. Ошибка императора Александра I и его приближенныхъ въ вопросѣ объ инородцахъ, повторенная затѣмъ кружкомъ гвардейской молодежи, перешла потомъ въ дворянскія усадьбы, къ разночинцамъ и „поповичамъ" и, наконецъ, въ наши дни къ „сознательному пролетаріату". И съ полнымъ основаніемъ можно сказать, что

въ этомъ вопросѣ „демократы" нашихъ дней наряжаются въ обноски тѣхъ идей, которыми увлекалась наша аристократическая молодежь въ началѣ XIX вѣка. Стремясь въ подражаніе Сѣверо-Американскимъ Штатамъ и Швейцаріи пересадить федеративную форму на русскую почву, приближенные императора Александра I не замѣтили, что федеративное устройство для Сѣверо-Американскихъ Штатовъ и для Швейцаріи явилось шагомъ къ государственному объединенію, такъ какъ федеративная швейцарская республика составилась изъ самостоятельныхъ до того времени городскихъ и сельскихъ общинъ, а Сѣверо-Американскіе Штаты изъ отдѣльныхъ англійскихъ колоній. Вслѣдъ за отложеніемъ англійскихъ колоній въ Сѣверной Америкѣ отъ Англіи въ этихъ колоніяхъ возникли двѣ партіи: республиканская, высказывавшаяся за обращеніе колоній въ самостоятельныя республики, и федедративная, стремившаяся сплотить эти колоніи въ одно государство. Такимъ образомъ, для Соединенныхъ Штатовъ и для Швейцаріи федеративное начало было сплачивающимъ, а не раскалывающимъ, какъ и для современной федеративной Германской имперіи, созданой съ цѣлью германскаго объединенія изъ независимыхъ ранѣе королевствъ и герцогствъ.

Для Россіи, завершившей уже государственное объединеніе въ центральной своей части и много уже сдѣлавшей для объединенія инородцевъ, федеративная идея, является началомъ, ослабляющимъ ея единство. Если 100 лѣтъ тому назадъ можно было не замѣтить разницы въ значеніи федеративнаго начала для Швейцаріи и Соединенныхъ Штатовъ съ одной стороны и

для Россіи—съ другой, то въ теченіе 100 лѣтъ, казалось-бы, было достаточно времени, чтобы вполнѣ понять эту разницу. Осуществленіе этой идеи у насъ вслѣдствіе сепаратистскихъ стремленій нашихъ инородцевъ быстро повело бы къ ослабленію связи между отдѣльными областями, а затѣмъ и къ распаденію государства. Какъ каждый человѣкъ стремится къ личной независимости и свободѣ, такъ точно усилія каждой народности направлены къ національной свободѣ и независимости. Остановимся на нашихъ главныхъ инородцахъ, начиная съ финляндцевъ.

Въ 4 статьѣ фридрихсгамскаго договора ясно сказано: „губерніи сіи со всѣми жителями, городами, портами, крѣпостями, селеніями и островами... будутъ отнынѣ состоять въ державномъ обладаніи Россійской имперіи и къ ней навсегда присоединяются". Но какъ только Финляндія была присоединена къ Россіи, финляндцы стали хлопотать объ обособленіи своей родины и предоставленіи ей національной автономіи и стали доказывать, что Финляндія не провинція, не область, а отдѣльное государство, связанное съ Россіей лишь личной уніей. Федеративная идея, владѣвшая въ то время умомъ Александра I и части его сотрудниковъ, помогла финляндцамъ добиться автономіи и склонить Сперанскаго и другихъ къ признанію Финляндіи „государствомъ" вопреки фридрихсгамскому договору и прямымъ интересамъ Россіи. Въ дальнѣйшемъ всѣ усилія финляндскихъ дѣятелей были направлены къ расширенію финляндской автономіи и къ признанію Финляндіи „государствомъ". Для достиженія этой цѣли финляндскіе дѣятели прибѣгали и къ такъ называемымъ „лойяльнымъ" путямъ, и къ революціоннымъ, конечною

же цѣлью финляндскихъ дѣятелей является отпаденіе Финляндіи отъ Россіи съ присоединеніемъ къ ней частей Эстляндской, Петербургской и Олонецкой губерній, въ которыхъ ведется панфинская пропаганда.

Прибалтійскіе нѣмцы тяготѣютъ къ Германіи и имѣютъ съ ней много связей. Впрочемъ, въ послѣдніе годы это тяготѣніе замѣтно ослабѣло. Что касается латышей, то „освободительное" движеніе послѣднихъ лѣтъ дало рядъ яркихъ доказательствъ ихъ стремленій къ національной независимости, и въ смутные дни возникло нѣсколько латышскихъ республикъ. Вслѣдствіе племенного родства латышей съ литовцами латышскій сепаратизмъ находится въ связи съ литовско-жмудскимъ, и латышско-литовскіе сепаратисты мечтаютъ о латышско-литовскомъ союзномъ государствѣ.

Весьма широкая автономія, данная полякамъ въ 1815 г. Александромъ I, не удовлетворила ихъ, и они подняли въ 1830 г. возстаніе для востановленія независимаго польскаго государства съ присоединеніемъ къ нему сѣверо- и юго-западныхъ губерній, населенныхъ литовцами, бѣлоруссами и малороссами. Въ этихъ губерніяхъ, въ Холмщинѣ и Подляшьѣ, поляки до сихъ поръ ведутъ упорную агитацію съ цѣлью ополяченія этихъ земель. Въ 1863 г. поляки повторили возстаніе, а послѣдующая мирная и „лойяльная" дѣятельность ихъ была направлена къ тому, чтобы добиться уступокъ отъ правительства въ духѣ обособленія Польши, расположить въ свою пользу русское общественное мнѣніе и развивать культурно-экономическія силы своего народа, чтобы, усилившись въ культурно-экономическомъ отношеніи, Польша могла отпасть отъ Россіи, „какъ зрѣлый плодъ отпадаетъ отъ дерева". Съ 1904

года въ Польшѣ возобновилось революціонное движеніе съ цѣлью возстановленія ея „отъ моря до моря". Польскіе соціалисты желали возстановить Польшу на соціалистическихъ началахъ, другія же партіи рисовали себѣ возстановленную Польшу въ иномъ видѣ, но всѣ партіи одинаково стремились къ національной независимости. Въ первой и второй Государственныхъ Думахъ поляки добивались „автономіи", но думскій лидеръ поляковъ Р. Дмовскій въ сдѣланномъ имъ въ Варшавѣ заявленіи польскимъ избирателямъ вполнѣ категорически сказалъ, что въ „автономіи" онъ видитъ лишь переходную ступень къ полной независимости Польши. Подвигаясь далѣе на югъ, мы встрѣчаемся съ малорусскимъ сепаратизмомъ, пользующимся, къ сожалѣнію, какъ и литовско-жмудскій, покровительствомъ нашей Академіи Наукъ. Наиболѣе полное историческое обоснованіе этому сепаратизму пытается дать въ своихъ произведеніяхъ проф. львовскаго университета Грушевскій. Въ его книгахъ, печатанныхъ по-малорусски и на обще-литературномъ русскомъ языкѣ, проводится мысль, что русскіе и „украинцы" — два различныхъ народа. Мысль эта, какъ извѣстно, старая, пущенная въ ходъ полякомъ Духинскимъ, чтобы оттолкнуть малороссовъ отъ великороссовъ. По теоріи г. Грушевскаго выходитъ, что первые русскіе князья были не русскими, а „украинскими" князьями, что затѣмъ откуда-то появились московскіе князья, преемники которыхъ захватили Украину и угнетаютъ ее до сихъ поръ. Зародившись, какъ уже упоминалось выше, въ концѣ XVIII вѣка подъ вліяніемъ романтизма, украинофильство первоначально выражалось въ любви къ малорусской старинѣ и идеализаціи малорусскаго народ-

наго быта, а затѣмъ приняло политическій характеръ. Несмотря на усиленное стремленіе украинофиловъ отгородиться отъ общерусской жизни, украинофильство въ Россіи находилось и находится, начиная съ декабристскаго движенія, подъ сильнымъ вліяніемъ общерусскихъ революціонныхъ теченій. „Въ частности для украинской народности, — пишетъ г. Грушевскій, — все другое, кромѣ національной автономіи, не можетъ быть ничѣмъ большимъ какъ переходными формами, этапами, въ движеніи украинской народности къ возможности самоопредѣленія“ [22]). А многіе современные украинофилы идутъ дальше г. Грушевскаго и прямо говорятъ о „самостійной“ республиканской Украинѣ, отъ Карпатъ до Черного моря и Кавказа, съ соціалистическимъ строемъ жизни. Къ соціалистическому строю, правда, стремился и Драгомановъ, но онъ довольствовался автономной Малороссіей въ составѣ федеративной Россіи, а большинство нынѣшнихъ украинофиловъ стремится къ вполнѣ независимой („самостійной“) украинской республикѣ. Являясь однимъ изъ самыхъ яркихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ весьма печальныхъ выраженій упадка русскаго національнаго чувства и затемнѣнія русскаго національнаго самосознанія, политическое украинофильство, какъ совершенно искусственное явленіе, не находитъ, къ счастью, сочувствія въ народѣ, и нынѣшнія украинофильскія изданія, печатаемыя на жаргонѣ изъ исковерканныхъ польскихъ словъ, мало понятны народу.

Въ Бессарабіи въ послѣдніе годы возникъ кружокъ молдованскихъ сепаратистовъ, тяготѣющихъ къ Румы-

---

[22]) Проф. Мих. Грушевскій. Очерки исторіи украинскаго народа. Спб. 1906 г.

ніи. [Въ Крыму наблюдается татарскій сепаратизмъ. Теперь усиленно пропагандируется мысль объ объединеніи крымскихъ, кавказскихъ и поволжскихъ татаръ и нашихъ средне-азіатскихъ мусульманъ на почвѣ панисламизма. Мусульманская конституціонно-демократическая партія въ Россіи, главнѣйшая изъ татарскихъ, пока требуетъ для татаръ „автономіи" и старается путемъ отатаренія киргизовъ и нѣкоторыхъ другихъ народностей увеличить число татаръ въ Россіи, но конечной цѣлью панисламизма является объединеніе всѣхъ мусульманъ въ одно самостоятельное государство и, слѣдовательно, отпаденіе татаръ отъ Россіи. Армяне мечтаютъ о собственномъ государствѣ—великой Арменіи. Грузинскіе соціалисты пытались основывать во время послѣдняго революціоннаго движенія независимыя грузинскія республики. Буряты тяготѣютъ къ Тибету, центру ламаизма, который они исповѣдуютъ.]

Русскіе евреи, овладѣвшіе у насъ въ значительной степени биржей, торговлей, печатью и театромъ, играли видную роль въ недавнемъ революціонномъ движеніи. Этому движенію предшествовало оживленное броженіе среди русскаго еврейства, выразившееся въ соціалистической и сіонистской, т.-е. еврейско-націоналистической пропагандѣ, и перешедшее, въ концѣ-концовъ, въ бундизмъ, т.-е. въ соціализмъ съ еврейской національной окраской. Россія покрылась сѣтью организацій бунда, а затѣмъ возникъ и еврейскій „союзъ равноправія", и евреи напрягли всѣ свои силы, чтобы стать во главѣ „освободительнаго движенія". „Бундъ" представлялъ собой такую силу, что на съѣздахъ русскихъ соціалистовъ игралъ диктаторскую роль, подчиняя своимъ велѣніямъ нашихъ соціалистовъ. Для того, чтобы всецѣло подчи-

нить себѣ русскій народъ, еврейство выдвинуло въ пору смуты проектъ еврейской „внѣтерриторіальной автономіи“. Если бы Россія была раздѣлена на автономныя области по народностямъ, какъ того желалъ и еврейскій „бундъ“, то члены отдѣльныхъ народностей были бы полноправными гражданами только въ своихъ автономныхъ областяхъ, въ остальныхъ же они являлись бы пришельцами, евреи же, получивъ „внѣтерриторіальную автономію“, были бы во всѣхъ областяхъ полноправными гражданами, т.-е. явились бы въ государствѣ привиллегированнымъ народомъ. Съ осуществленіемъ такой автономіи евреи надѣялись, опираясь на распропагандированныя ими малообразованныя массы, стать полными хозяевами Россіи.

* Такимъ образомъ, одни изъ нашихъ инородцевъ стремятся присоединиться къ другимъ государствамъ, другіе—создать новыя собственныя независимыя государства или возстановить свои прежнія распавшіяся, а евреи хотятъ главенствовать въ Россіи. Федеративное устройство съ предоставленіемъ національныхъ автономій облегчило бы достиженіе этихъ цѣлей. По этому поводу возражаютъ, что если среди инородцевъ есть партіи и группы, стремящіяся къ отложенію отъ Россіи и къ полной національной независимости, то это еще не даетъ права приписывать такія стремленія цѣлымъ народностямъ. Конечно, среди нашихъ инородцевъ есть теченіе, понимающее пользу единенія съ Россіей и дорожащее этимъ единеніемъ, но это теченіе по своей сравнительной слабости не въ силахъ бороться съ группами, стремящимися къ національной независимости. Необходимо строго - объединительной политикой поддерживать это теченіе, а не идти на встрѣчу

тѣмъ партіямъ, которыя хотятъ отгородить своихъ соплеменниковъ отъ Россіи автономіями, точно стѣнами, подъ охраной которыхъ удобно готовиться къ полному отложенію. Слѣдуетъ отмѣтить, что въ періоды объединительной политики среди нашихъ инородцевъ всегда увеличивается число сторонниковъ соединенія съ Россіей и требованія автономистовъ суживаются и, наоборотъ, когда замѣчается отступленіе отъ объединительнаго пути, число сторонниковъ Россіи среди инородцевъ уменьшается, а недовольные соединеніемъ съ Россіей расширяютъ свои требованія. Поучителенъ также тотъ фактъ, что наши инородческіе сепаратисты, пытающіеся убѣдить русскихъ, что для насъ самихъ невыгодно слѣдовать объединительной политикѣ, у себя дома среди своихъ являются сторонниками принципа національной объединительной политики. Въ противовѣсъ опасенію, что федеративное устройство Россіи привело бы къ распаденію ея, иногда приводится соображеніе, что наши инородцы настолько безсильны, что при всемъ своемъ желаніи отложиться отъ Россіи или захватить въ свои руки власть въ Россіи, не въ состояніи это сдѣлать. Въ дѣйствительности, къ сожалѣнію, инородцы у насъ въ настоящее время — представляютъ собой не непреодолимую, правда, но во всякомъ случаѣ замѣтную силу, возрастающую вслѣдствіе того, что она находитъ поддержку среди русскихъ.

Сторонники инородческихъ автономій пытаются иногда доказывать необходимость предоставленія инородцамъ національныхъ автономій увѣреніемъ, что объединительная политика отталкиваетъ инородцевъ отъ Россіи, а федеративная привяжетъ ихъ къ ней. „Только національно-территоріальная автономія, — пи-

шетъ г. Грушевскій, —можетъ превратить народы Россіи изъ невольниковъ, насильственно прикованныхъ къ колесницѣ побѣдителя, въ свободныхъ гражданъ, озабоченныхъ сохраненіемъ и развитіемъ силъ ихъ общаго отечества"... [23]) Совершенно то же много разъ говорили польскіе, эстонскіе, финляндскіе и другіе сепаратисты, а императоръ Александръ I въ своемъ рескриптѣ на имя бар. Штейнгеля отъ 14 сент. 1810 года писалъ, что онъ призналъ необходимымъ предоставить финскому народу „политическое бытіе, чтобы онъ (финскій народъ) считалъ себя не порабощеннымъ Россіею, а привязаннымъ къ ней собственными его очевидными пользами". Но опыты съ Финляндіей и Польшей, а въ меньшемъ масштабѣ и съ другими инородцами, доказали, что расчетъ на благодарность и на пониманіе инородцами „собственныхъ очевидныхъ пользъ" слишкомъ шаткій фундаментъ, на которомъ русскому государству и народу нельзя строить своего отношенія къ инородцамъ.

X.

Всякое государство можетъ существовать до тѣхъ поръ, пока въ немъ господствуетъ одна государственная идея, подчиняющая себѣ и нормирующая всю его жизнь. Русское государство создано русскимъ народомъ, который, создавая Россію, руководился стремленіемъ отстоять и обезпечить свою національную независимость. „Народность составляетъ существенную основу государства—писалъ въ 1871 г. Н. Я. Данилевскій въ своей книгѣ „Россія и Европа",—и главная цѣль его и есть именно охраненіе народности. Изъ самаго

[23]) Мих. Грушевскій. Очеркъ исторіи украинскаго народа. Спб. 1906 г. Стр. 511.

опредѣленія государства слѣдуетъ, что государство, не имѣющее народной основы, не имѣетъ въ себѣ жизненнаго начала". [24]) Идеѣ всесторонней національной независимости русскаго народа и должна быть подчинена государственная жизнь Россіи, и эта идея должна лежать въ основѣ русскаго государственнаго творчества, русскаго государственнаго права, русской политики. Во внѣшней политикѣ она должна выражаться въ усиленіи международнаго значенія Россіи, во внутренней—въ усиленіи главенствующаго значенія русскаго народа внутри государства. На главенствующее значеніе русскаго народа опирается внутренняя цѣлость Россіи, и ослабленіе этого значенія неминуемо влечетъ за собою ослабленіе связей, объединяющихъ Россію въ одно государственное цѣлое. Творческой и животворящей въ Россіи можетъ быть одна русская государственная идея, такъ какъ она одна имѣетъ въ виду величіе Россіи. Финляндскіе шведоманы увлекаются идеей уніи скандинавскихъ государствъ, мечтой о величіи и могуществѣ этой уніи, тамошніе финноманы увлечены панфинской идеей, во имя которой идетъ панфинская пропаганда въ Финляндіи, Эстляндіи, среди корелъ Олонецкой губ. и въ части Петербургской губ.; у поляковъ движущимъ началомъ является „всепольская" идея, требующая возстановленія Польши „отъ моря до моря", у магометанъ — панисламистская, а у евреевъ идея всемірнаго господства. Эти инородческія идеи, конечно, не могутъ питать и поддерживать Россію и могутъ дѣйствовать на нее только разлагающимъ образомъ, и если въ Россіи допустить безпрепятственное осуществленіе стремленій нашихъ инородцевъ и не за-

[24]) „Россія и Европа", изд. 5-ое Спб. 1895 г. Стр. 237.

крѣплять господства русской государственной идеи, то русское государство обратится въ развалины.

Не отрицая сепаратистскихъ стремленій нашихъ инородцевъ и соглашаясь съ тѣмъ, что федеративное устройство Россіи облегчило бы инородцамъ осуществить свои сепаратистскія стремленія, нѣкоторые сторонники примѣненія у насъ федеративнаго начала спрашиваютъ: а развѣ каждый народъ не имѣетъ права на независимое національное существованіе и не должны ли мы поступиться ради высшихъ общечеловѣческихъ цѣлей своимъ національнымъ эгоизмомъ и дать полный просторъ нашимъ инородцамъ? Но какъ неосуществима идея соціальнаго равенства, такъ неосуществима и мысль о томъ, чтобы всѣ народы и племена пользовались національно-государственной независимостью. Въ самомъ дѣлѣ, какъ выдѣлить изъ Россіи инородческія части ея, чтобы всѣ инородцы были удовлетворены, если они переплелись и одни съ другими, и съ русскими? На Кавказѣ полное смѣшеніе народностей, въ Крыму татары переплетены съ греками, армянами, караимами и русскими, въ восточныхъ губ. съ киргизами, поляки смѣшаны съ литовцами, нѣмцы съ эстами и латышами и т. п. Если бы сдѣлать опытъ и предоставить всѣмъ входящимъ въ составъ Россіи инородцамъ возможность „самоопредѣляться", то ничего другого кромѣ раздоровъ и анархіи не получилось бы отъ такого опыта. Какія средства не придумывать въ родѣ „внѣтерриторіальныхъ автономій" и „правъ меньшинства", во всякомъ случаѣ изъ этого рода опыта вышла бы лишь ожесточенная борьба, примѣры которой были на Кавказѣ и въ Прибалтійскомъ краѣ въ концѣ 1905 г. и въ началѣ 1906 г., когда татары

жгли армянъ, армяне убивали татаръ, а латыши жгли и истязали нѣмцевъ. Въ концѣ-концовъ эта борьба снова привела бы послѣ смутъ и кровопролитій къ подчиненію однѣхъ народностей другимъ. А каково было бы положеніе русскихъ во время такой борьбы? Всякій разъ, когда въ русскомъ обществѣ особенно сильно падало національное чувство, въ связи съ чѣмъ проявлялось уступчивое настроеніе по отношенію къ инородцамъ, и питающаяся этимъ настроеніемъ идея расчлененія Россіи охватывала широкіе круги общества и отражалась на дѣятельности правительства, послѣдствіемъ были массовыя убійства русскихъ на окраинахъ, бойкотированіе ихъ тамъ, инородческія возстанія или, по крайней мѣрѣ, инородческія броженія, подрывавшіе силу и престижъ Россіи. Слѣдствіемъ отступленія отъ національно-объединительной политики въ началѣ 60-хъ годовъ 19 вѣка явилось ухудшеніе положенія русскихъ въ Финляндіи и въ Прибалтійскомъ краѣ, и польское возстаніе 1863 г. Въ 1879—81 годахъ, когда опять послѣдовало отступленіе отъ объединительной политики, тоже проявилось броженіе на нашихъ окраинахъ и ухудшилось положеніе тамъ русскихъ. Наконецъ, въ 900-хъ годахъ успѣхи соціализма въ средѣ русской интеллигенціи и связанное съ этими успѣхами паденіе національнаго чувства, а также колебанія въ объединительной политикѣ, содѣйствовали, какъ потерѣ Россіей части нашихъ дальне-восточныхъ владѣній и упадку нашего вліянія въ Азіи, такъ и почти полному отпаденію отъ Россіи Финляндіи, а кромѣ того поддержали революціонное движеніе на Кавказѣ, въ Прибалтійскомъ краѣ и въ Польшѣ, расшатавшее заложенныя тамъ основы русской государственности и ухудшившее по-

ложеніе тамъ русскихъ. Наблюдая русскую жизнь 19 и начала 20 столѣтія, нельзя также не подмѣтить, что упадокъ національнаго чувства влечетъ за собою паденіе значенія русскихъ не только на окраинахъ, но и внутри Россіи. Какъ выдвинулись впередъ въ русской жизни инородцы въ 1900—06 годахъ, когда рѣзко проявился упадокъ національнаго чувства, подготовленный успѣхами соціализма! Айзманы, Таны и Аши и прочіе бердичевскіе и гомельскіе трубадуры „свободы" наполнили своими произведеніями наши журналы и полки нашихъ книжныхъ магазиновъ. Дирижерскія палочки въ радикальной публицистикѣ оказались въ рукахъ Гессеновъ, Іолосовъ, Штильмановъ и другихъ еврейскихъ печальниковъ русскаго народа и русской земли. Нашъ театръ подъ давленіемъ евреевъ-драматурговъ, евреевъ-рецензентовъ и евреевъ-режиссеровъ сильно объеврейся. Евреи и поляки захотѣли быть хозяевами нашей адвокатуры и въ нашемъ врачебномъ мірѣ. Кучки студентовъ-евреевъ, поляковъ и кавказцевъ при благосклонномъ участіи „красныхъ" профессоровъ инородческаго и русскаго происхожденія захватили власть надъ русской учащейся молодежью, вовлекая ее въ скандалы, чтобы не допускать повышенія образовательнаго и культурнаго уровня русскаго общества. Однимъ изъ представителей Москвы въ первой Думѣ очутился еврей, а представителями Петербурга—еврей и полякъ. Руководителемъ и вдохновителемъ вліятельной одно время „кадетской" партіи явился варшавскій еврей Винаверъ. Во второй Думѣ поляки, соединяясь съ другими инородцами и съ революціонерами, пытались овладѣть Россіей и распоряжаться ею. И всѣ эти Винаверы, Дмовскіе и Джепаридзе не стѣснялись выказывать публично среди

русскихъ высокомѣріе къ Россіи и русскимъ и бросать намъ такія оскорбленія, какихъ никогда не рѣшились бы произнести, если бы знали, что въ русскомъ обществѣ не принижено національное чувство и не поколеблено сознаніе національнаго достоинства. Пріобрѣтая вліяніе на русскую жизнь, инородцы стараются создавать и обострять различнаго рода общественные антагонизмы среди русскихъ, чтобы этимъ путемъ тормозить экономическій и культурный ростъ русскаго народа.

Такіе результаты давали особенно рѣзкія пониженія національнаго чувства въ русскомъ обществѣ и связанныя съ этими пониженіями рѣзкія отступленія отъ русской исторической объединительной политики. А если бы осуществились планы федеративнаго переустройства Россіи, то положеніе русскихъ во всѣхъ инородческихъ и полу-инородческихъ штатахъ или областяхъ стало бы совершенно невыносимымъ, и вліяніе на общую жизнь государства совершенно ускользнуло бы изъ русскихъ рукъ. Наши инородцы крайніе и узкіе націоналисты. * Этой чертой отличаются всѣ инородческія партіи, не исключая соціалистическихъ, которыя, казалось бы, должны быть космополитическими. Естественно, что при такомъ настроеніи нашихъ инородцевъ русскіе въ федеративной Россіи оказались бы въ роли илотовъ.

Русскіе и инородческіе противники русской національно-объединительной политики пытаются выставить ее политикой гнета и насилія. Возникшая въ Москвѣ на основѣ стремленія къ національной независимости, эта политика въ общемъ продолжалась и въ петербургскій періодъ нашей исторіи, несмотря на нѣкоторыя колебанія нашего правительства, и попрежнему служила интересамъ національной независимости русскаго

народа. Но стремясь къ укрѣпленію этой независимости, Россія вмѣстѣ съ тѣмъ несла свободу грекамъ, болгарамъ и сербамъ и въ присоединяемыя области вносила начала гражданской свободы и просвѣщенія. Это вѣрно не только по отношенію къ полудикимъ народамъ Средней Азіи, къ Кавказу и къ инородцамъ въ родѣ чувашей и мордвы, но и по отношенію къ нашимъ культурнымъ окраинамъ, какъ, напр., къ Прибалтійскому краю, гдѣ русская власть улучшила положеніе крестьянъ, смягчая тяготѣвшій надъ ними нѣмецкій гнетъ, и къ Польшѣ, куда Россія внесла въ противовѣсъ католическому фанатизму религіозную терпимость, а въ противовѣсъ порабощенію „хлопа"— раскрѣпощеніе крестьянъ съ надѣленіемъ ихъ землею.

Даже Вл. Соловьевъ, котораго, конечно, нельзя заподозрить въ національномъ самомнѣніи, соглашается, что „Россія эмансипаціей крестьянъ освободила Польшу отъ того ожесточеннаго антагонизма между панствомъ и хлопами, который въ корнѣ подрывалъ жизненныя силы Польши и привелъ бы польскую народность къ конечной гибели". „Наконецъ,—продолжаетъ онъ,—несмотря на несправедливость и неразуміе нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣръ, русское управленіе доставило Польшѣ, по свидѣтельству даже иностранныхъ писателей, такое соціально-экономическое благосостояніе, какого она не могла достигнуть ни подъ прусскимъ, ни подъ австрійскимъ владычествомъ" [25]).

Польскіе шовинисты, правда, стараются увѣрить, что Россія разорила Польшу и понизила въ ней куль-

[25]) Вл. Соловьевъ, „Національный вопросъ въ Россіи", в. I. С.-Пб. 1891 г. Стр. 17—18.

турно-образовательный уровень, но точныя статистическія данныя доказываютъ обратное, и если бы было вѣрно, что Россія затормазила въ Польшѣ ходъ просвѣщенія, то какъ же могли бы тѣ самые поляки, которые говорятъ объ этомъ, кичиться польской просвѣщенностью и культурностью: вѣдь ни той, ни другой у нихъ не было бы, если бы Россія, дѣйствительно, подавила въ Польшѣ просвѣщеніе. Къ сожалѣнію, на дѣлѣ она заботилась болѣе о просвѣщеніи и подъемѣ культурно-экономическаго уровня своихъ окраинъ, чѣмъ центра. Еще менѣе основательными становятся подобныя жалобы, когда ихъ берутъ на прокатъ у поляковъ болѣе мелкіе инородцы и украинофилы. Инородцы въ общемъ получали отъ Россіи просвѣщеніе и культуру, и, такимъ образомъ, наша національно-объединительная политика, выросшая на стремленіи къ національной независимости и свободѣ русскаго народа, является освободительно-просвѣтительной политикой, и въ отношеніи инородцевъ нашей задачей должно быть дальнѣйшее развитіе ея въ томъ же направленіи.

XI.

Національно-политическая свобода въ государствѣ может быть обезпечена въ полной мѣрѣ только народу—строителю государства, за остальными же народами, по возможности, должна быть признана полнота правъ гражданской свободы, но предоставленіе имъ національно-политическихъ правъ безъ серьезной угрозы цѣлости государства невозможно. Это различіе между національно-политическими и гражданскими правами у насъ не всегда понимается. Точно такъ же не-

рѣдко смѣшиваются принципъ мѣстнаго самоуправленія съ принципомъ національной автономіи. Но національно-политическое единство не означаетъ бюрократической централизаціи и не отрицаетъ административной децентрализаціи, развитія мѣстнаго самоуправленія и мѣстной экономической самодѣятельности. Высказываясь противъ національныхъ автономій, такъ какъ раздѣленіе Россіи на національно-автономныя области превратило бы Россію въ федерацію, что было бы гибельно для нея и для русскаго народа, нельзя ничего
* возразить противъ развитія мѣстнаго самоуправленія, но при условіяхъ, чтобы за русскимъ народомъ было обезпечено закономъ главенство въ государствѣ, чтобы оффиціальнымъ языкомъ органовъ самоуправленія былъ повсюду русскій и чтобы на тѣхъ окраинахъ, гдѣ русское населеніе въ меньшинствѣ, русскимъ было обезпечено участіе въ мѣстномъ самоуправленіи спеціальными законами, которые вмѣстѣ съ тѣмъ охраняли бы мѣстные русскіе интересы. Нарушеніе этихъ условій повлекло бы за собой обращеніе органовъ мѣстнаго самоуправленія въ національно-автономныя учрежденія.

[Россія создана не международными договорами, она создана не другими государствами и не подъ покровительствомъ другихъ государствъ: она росла, если можно такъ выразиться, изъ самой себя, она создана и расширена русскимъ народомъ.] Ее строили стремленіе народа къ объединенію, единовластію, русская удаль, увлекавшая Ермака и другихъ казаковъ въ Сибирь и степи, борьба съ „невѣрными" съ ея походами на Казань, Астрахань, Хиву и съ турецкими войнами, стремленіе къ возвращенію русскихъ земель, подпавшихъ подъ власть другихъ государствъ, стремленіе создать устой-

чивые границы для государства, оградиться отъ набѣговъ кочевниковъ, найти выходы къ морямъ и укрѣпиться на ихъ берегахъ. Выросшая такимъ образомъ Россія, несмотря на то, что въ составѣ ея входятъ теперь различные инородцы, представляетъ собой вполнѣ національное государство, въ основѣ котораго лежитъ русская національная идея, и потому отступленіе отъ этой идеи въ государственной дѣятельности должно вести за собой потрясенія въ русскомъ государственномъ организмѣ. По этой же причинѣ всѣ федеративные проекты, начиная съ проекта Новосильцова и кончая проектомъ соціалъ-революціонеровъ нашихъ дней, какъ основанные не на русской національной идеѣ, а на отвлеченной идеѣ свободы, не примѣнимы къ Россіи, а въ случаѣ примѣненія не могутъ дать ничего, кромѣ смутъ и анархіи. Когда дѣлаются попытки осуществить въ Россіи эту отвлеченную идею свободы въ отношеніи инородцевъ, русскому народу всегда приходится тяжело расплачиваться за эти опыты, потому что расширеніе правъ инородцевъ влечетъ за собою суженіе правъ русскихъ, стѣсненіе ихъ положенія.

Ни Англія, ни Германія, ни Франція не даютъ въ своихъ парламентахъ права голоса жителямъ своихъ колоній, а въ Вашингтонскомъ парламентѣ участвуютъ только представители штатовъ, представители же такъ называемыхъ „территорій", населенныхъ преимущественно индѣйцами, не допускаются. Россія открыла двери Государственнаго Совѣта и Государственной Думы и инородцамъ, лишь нѣсколько ограничивъ закономъ 3 іюля 1907 г. число поляковъ въ Государственной Думѣ, предоставляя, такимъ образомъ, своимъ инородцамъ болѣе широкія права, чѣмъ другія государства. Расширять еще болѣе

эти права, напр., путемъ предоставленія мѣстныхъ автономій значитъ нанести тяжелый ударъ русскому народу.

Пользуясь ослабленіемъ національнаго чувства и потускнѣніемъ національнаго самосознанія въ части русскаго общества, не умѣющей отличить „служенія дѣлу свободѣ“ отъ національнаго униженія, наши инородческіе сепаратисты и ихъ русскіе агенты стараются прикрыть инородческія стремленія, направленныя къ стѣсненію и подавленію русскаго народа, громкими свободолюбивыми фразами, какъ, напримѣръ, „интересы свободы русскаго народа требуютъ раскрѣпощенія всѣхъ остальныхъ національностей въ Россіи“, или „достоинство русскаго народа не мирится съ угнетеннымъ положеніемъ инородцевъ“. Но Россія стремится не къ угнетенію инородцевъ, а къ торжеству своихъ національно-государственныхъ и культурныхъ началъ. Что же касается мнимо-свободолюбивыхъ фразъ, въ родѣ приведенныхъ выше, то какъ, въ самомъ дѣлѣ, интересы свободы русскаго народа и его національное достоинство могутъ требовать, напримѣръ, чтобы Финляндіи была предоставлена независимость и безконтрольность: при этихъ условіяхъ финляндцы ставятъ русскихъ въ положеніе ограниченныхъ въ правахъ иностранцевъ, въ то время, какъ они сами внутри Россіи пользуются равноправіемъ съ русскими, рѣшаютъ самостоятельно съ точки зрѣнія своихъ мѣстныхъ выгодъ вопросы, имѣющіе связь съ интересами всей Россіи, и навязываютъ эти рѣшенія всему русскому народу. Стремленія евреевъ къ усиленію своего значенія и вліянія въ Россіи, маскируемыя словами о свободѣ и угнетеніи, тоже, конечно, противорѣчатъ достоинству русскаго народа и его выгодамъ и идутъ въ разрѣзъ

съ интересами его независимости, а потому нельзя основывать этихъ стремленій къ усиленію еврейства на заботахъ о свободѣ русскаго народа. Къ сожалѣнію, подтасовки со стороны инородческихъ сепаратистовъ, которыя дѣлаются съ цѣлью выдать свои національныя стремленія, направленныя къ возможному ослабленію и подавленію русскаго народа, за стремленія къ его свободѣ и счастью, часто имѣютъ успѣхъ, и наша интеллигенція готова вѣрить, что интересы свободы русскаго народа требуютъ усиленія инородцевъ.

Наши „Основные законы" 1906 г. признаютъ одной изъ своихъ главнѣйшихъ задачъ охрану государственнаго единства, но даютъ недостаточно гарантій для поддержанія и укрѣпленія національно-государственнаго единства. Ст. 3-я „Основныхъ законовъ" гласитъ: „Русскій языкъ есть языкъ государственный и обязателенъ въ арміи, во флотѣ и во всѣхъ государственныхъ и общественныхъ установленіяхъ. Употребленіе мѣстныхъ языковъ и нарѣчій въ государственныхъ и общественныхъ установленіяхъ опредѣляется особыми законами". Второй половиной этой статьи подрывается значеніе первой, и вся эта статья имѣетъ поэтому условный характеръ: если наше законодательство пойдетъ въ дальнѣйшемъ по пути государственнаго объединенія и не будетъ издавать особыхъ законовъ объ употребленіи въ государственныхъ и общественныхъ учрежденіяхъ мѣстныхъ языковъ и нарѣчій, а вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ постепенно отмѣнять дѣйствующіе особые законы по этому предмету, то въ Россіи утвердится одинъ государственный языкъ, но если-бы оно пошло по обратному пути, то, къ сожалѣнію, не встрѣтило бы препятствій въ „Основныхъ законахъ".

XII.

Успѣхъ національной идеи въ Россіи въ послѣдніе 2—3 года выразился, между прочимъ, въ области общественно-политической мысли въ томъ, что одинъ изъ главныхъ основателей „кадетской“ партіи П. Б. Струве выступилъ съ теоріей „національнаго лица“ и высказался противъ національно-политическихъ автономій, находя справедливымъ предоставленіе такихъ автономій только финляндцамъ и полякамъ. За финляндскую автономію онъ высказывается въ силу 100-лѣтней давности послѣдней, за польскую изъ побужденія привязать поляковъ къ Россіи и показать славянамъ, что Россія стремится не подчинять себѣ славянскіе народы, а жить съ ними въ дружбѣ. Но изъ того, что 100 лѣтъ тому назадъ была сдѣлана ошибка, за которую Россія дорого поплатилась и благодаря которой до сихъ поръ, несмотря на завоеваніе Финляндіи, Россія не достигла своей исторической цѣли — быть хозяйкою на сѣверномъ берегу Финскаго залива и на восточномъ Ботническаго, не слѣдуетъ, что теперь надо закрѣплять эту ошибку. Напротивъ, ее надо исправить. А что касается Польши, то вѣковой опытъ показалъ, что поляковъ нельзя привязать къ Россіи уступками ихъ національно-политическимъ стремленіямъ. Но если теперь мысль объ обращеніи Россіи въ федерацію съ подраздѣленіемъ ея на автономныя области: сибирскую, бѣлорусскую, украинскую, татарскую, польскую, жмудско-литовскую и т. д., далеко не имѣетъ того успѣха, какимъ она пользовалась въ 1904—1907 годахъ, то во всякомъ случаѣ наши сепаратисты не сложили оружія и продолжаютъ свое дѣло и свою пропаганду.

Одна изъ главныхъ цѣлей этой брошюры доказать, что наши сепаратисты не такъ слабы, какъ это нерѣдко у насъ полагаютъ, что они вовсе не такая величина, которой можно пренебрегать. Но вмѣстѣ съ тѣмъ надо имѣть въ виду, что сила ихъ возрастаетъ пропорціонально ослабленію русской національной идеи въ русскомъ обществѣ, и поскольку эта идея укрѣпляется, поскольку возрастаетъ культурно-экономическая сила нашихъ коренныхъ русскихъ областей, постольку ослабляется значеніе инородческимъ сепаратизмомъ и искусственно создаваемыхъ русскихъ сепаратизмовъ: малорусскаго, бѣлорусскаго и сибирскаго [26]). По свидѣтельству извѣстнаго знатока магометанскаго міра Н. И. Ильминскаго, русская интеллигенція уже въ началѣ 80-хъ годовъ 19 в. сочувствовала „расцвѣту магометанской культуры" и поддерживала сепаратистскія стремленія нашихъ татаръ [27]). То же самое наблюдалось въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ и по отношенію къ сепаратизмамъ другихъ инородцевъ.

Корень пережитыхъ Россіей въ 19 и въ началѣ 20 в. пораженій и потрясеній кроется въ ослабленіи національнаго чувства и потускнѣніи ноціональнаго самосознанія. Отсюда происходили главнѣйшие промахи нашей общественной и политической мысли, отсюда проистекали крупнѣйшія ошибки нашей внѣшней и внутренней политики, отсюда шли планы дробленія Россіи, направленные, часто помимо вѣдома ихъ авторовъ, къ ослабленію Россіи и къ лишенію русскаго народа національной независимости или, по крайней мѣрѣ, къ

---

[26]) Проектъ автономіи Сибири былъ напечатанъ въ 1905 г. въ газетѣ „Право" (№ 25).

[27]) „Письма Н. И. Ильминскаго". Казань 1895 г. Стр. 53.

ограниченію ея, отсюда и непониманіе той опасности, которой намъ угрожаютъ иностранцы и инородцы, сознательно стремящіеся побѣдить другіе народы и занять возможно лучшее и выгодное положеніе. Нерѣдко наши инородцы являются авангардомъ иностранцевъ и орудіемъ въ ихъ рукахъ. Стремясь къ своимъ цѣлямъ, инородцы часто работаютъ на иностранцевъ и въ сущности осуществляютъ ихъ политическія цѣли. Отъ этого усиливается инородческая опасность у насъ, нежеланіе-же считаться съ этими фактами, ослабляя національную сопротивляемость и работоспособность русскаго народа, не разъ ставило Россію въ тяжелыя условія, а въ началѣ 20 в. привело ее къ дикой и кровавой революціи, въ которой играла роль и идея „самоопредѣленія народностей“, т.-е. раздробленія Россіи. Когда въ сознаніи русскаго общества произойдетъ поворотъ въ сторону національзма и пониманія инородческой опасности, передъ нимъ раскроется широкое поле національной работы, которая должна выразиться въ направленіи нашего законодательства въ національное русло и въ разработкѣ его въ національномъ духѣ, а также въ общественной дѣятельности, направленной къ всестороннему развитію силъ русскаго народа и къ утвержденію началъ русской культуры и государственности на нашихъ инородческихъ окраинахъ. На этомъ пути Россія оправится отъ перенесенныхъ ею ударовъ и усилится, а также укрѣпится главенствующее положеніе русскаго народа въ русскомъ государствѣ, окрѣпнетъ его единство, и тогда побѣда на театрѣ всемірной культурно-политической борьбы станетъ непремѣннымъ достояніемъ богатаго дарованіями нашего народа.

